

The illustration depicts a woman in a light blue dress with long, flowing hair, standing on a rocky, mountainous landscape. She is surrounded by a large, colorful crowd of people, some wearing ornate, golden headpieces. In the background, a city with tall, spire-like buildings is visible under a dramatic, cloudy sky. The overall style is reminiscent of a classic fantasy or historical novel cover.

Михаил Пиварк

Столкновение стихий

Лук Ветра

Annotation

Неймерия раздроблена. Одни владыки встают на сторону магов, другие – на сторону Инквизиции. Сможет ли странник из Дастгарда выполнить своё предназначение и преодолеть препятствия, которые оно приготовило ему?

Михаил Липарк
Лик Ветра. Том 3

Порыв ветра несся по просторному полю, огибая не успевшие растаять после зимы небольшие сугробы. Он ловко взбирался на холмы и также ловко спускался с них, оставляя позади себя голые ветви деревьев колыхаться, вырванными из утреннего спокойствия. С каждой саженью несущийся вперед сопряженный воздух становился все теплее и теплее под лучами разгулявшегося солнца. Залетев на высокий пригорок, он принялся путаться в ногах людей, держащих плотный строй и идущих к вершине облысевшей возвышенности.

Тысячи воинов в кожаных доспехах вышагивали под натиском собственной ярости и гнева. Мужчины и женщины с суровыми лицами бросали взгляды куда-то вдаль перед собой и крепко сжимали рукояти своих оружий. Стрелы, вложенные в луки, были готовы пронизывать насквозь противников, булавы оглушать и разбивать черепа неверных, а топоры и мечи пускать кровь из врагов. С каждым дуновением ветра на холме оказывалось все больше воинов, пока они не накрыли весь Торчащий Клык словно муравьи, облепившие муравейник.

Прежде остальных на самом пике появились всадники, верхом на лошадях, беспокойно вертящих своими головами. Они несли знамена, на полотнище которых были изображены четыре стихии, сталкивающиеся друг с другом в самом центре в неведомую пятую стихию, представавшую перед всеми в виде морды медведя с широко разинутой пастью. Следом стояло несколько плотных рядов лучников, каждый из которых в любой момент был готов бросить лук, чтобы вытащить меч и наброситься на того, кто подойдет слишком близко и будет угрожать их жизням.

Вырвавшись из лабиринта тысяч ног ветер поднялся над головами воинов, растрепав волосы и знамена завоевателей. Навязчиво извиваясь вокруг напряженных лиц, он в конце концов утомился и ринулся с холма.

Спустившись в долину, из которой поднималась армия, ветер стал гнуть тонкие стволы берез, растущих на окраинах утоптанного поля. За ручьями с несильным течением он потревожил бобров, мышей и другую лесную живность, заставив тех попрятаться обратно в свои норы и дожидаться пока человек закончит свои дела и позволит остальным существам насладиться новым наступившим днем. Затем он еще больше примял, итак, низкую, едва появившуюся из-под земли траву, и огибая небольшие булыжники добрался до копыт черного статного мерина, верхом на котором сидел воин и гнал его в сторону армии, уже ожидающей своего лидера на вершине Торчащего Клыка.

– Этот день настал! Сегодня мы умрем! – завопил командующий, прорвавшись сквозь стройные ряды и выйдя в авангард. – Все до одного! Разворачивайтесь и бегите, если вы боитесь смерти! Бросайте свое оружие и убирайтесь отсюда туда, где вас не настигнет рука нашего врага. А что еще хуже – мой гнев!

Воины стояли неподвижно. Они лишь скалили свои зубы от попыток всадника напугать их и принять за трусов.

– Посмотрите туда! – наездник поднял свой меч и указал на долину – миниатюрное солнце, которое держала нагая дева, вместо привычного наверху, заблестело в утренних лучах.

Тысячи паладинов в сверкающих доспехах выходили из леса, который начинался далеко внизу. Рыцари заполняли опушку, появляясь из-за густой листвы и покрывая собой каждый

дьюм свободного пространства в долине.

– Наш враг жаждет омыть свои мечи нашей кровью! Пусть попробует! Мы с вами знаем, что дорога между жизнью и смертью это лишь короткий путь из одного существования в другое! Если он думает, что мы боимся старухи с косою, тогда пусть спросит сперва у наших мечей и топоров так ли это на самом деле! Если сегодня нам суждено продолжить свой путь в другой реальности, так тому и быть! Но если Боги на нашей стороне, и мы еще нужны им на Неймерии, тогда все наши враги падут в этой битве.

Армия загудела от воодушевляющей речи своего лидера. Люди выдыхали паром утренний морозный воздух.

Главнокомандующий бросил взгляд с холма и увидел серебряноволосую девушку, оставившую свою армию позади себя и верхом на лошади скачущую в самый центр будущего поля битвы в сопровождении двух знаменосцев и рыцаря.

– Королева желает говорить прежде, чем наши армии схватятся, мой король, – сказал всадник из армии северян, поспевший на вершину только к концу речи предводителя.

Совершенно один, лишь в сопровождении того сильного ветра, который витал все это утро по округе, владыка прищпорил коня и поскакал по склону в сторону фигуры женщины на белой лошади.

– Мы не сложим оружие, – сказал он, едва спустившись с вершины. Конь нервно выдохнул, уподобляясь своему хозяину.

– Я не прошу, – сказала повелительница мягко, совсем не голосом той, что должна отдавать приказы могучей армии, которая стояла позади нее.

– Тогда буду просить я. Лиана, мы на одной стороне. Понимаешь?

– Мы были на одной стороне до тех пор, пока ты не оставил меня и Иллайю в той корчме.

– Это была моя судьба. Мое предназначение. Если бы я не сделал этого, то не получил бы тех сил, что имею сейчас, а ты бы не стала тем человеком, которого я вижу перед собой.

– Правда? Тебе действительно нравится видеть меня такой, Сарвилл? Не той, любящей тебя всем сердцем девочкой, а хладнокровной и расчетливой королевой? – равнодушно спросила Лиана.

– Да. – коротко и сухо ответил странник.

– Поцелуй меня.

– Что? – медведь опешил.

– Ты слышал, Сар. Поцелуй меня. Сегодня кто-то из нас умрет. И если эта участь уготована мне, то считай мою просьбу последним желанием.

Странник бросил взгляд на холм. Голодные до битвы северяне топтались на месте, готовые сорваться и растерзать своего противника. Повернув голову в противоположную сторону, он видел непоколебимое спокойствие в рядах палатинов, ждущих приказа своей повелительницы, чтобы выполнить его хладнокровно и быстро, как учили лучшие из лучших в Небесном квартале.

– Хорошо.

Черный конь прошел вперед и остановился так, чтобы его всадник оказался напротив серебряноволосой наездницы.

Губы Сарвилла и Лианы слились в поцелуе. Тот самый, сильный ветер, теперь ставший легким бризом, обнимал их все время пока медведь не отстранился.

– Клянусь, я не хотел идти против тебя, Ли? – признался он.

По щекам королевы потекли слезы.

– Прости меня, Сар, – голосом полным печали сказала Лиана. – У меня не было другого выхода.

Странник опешил. Та уверенность, с которой он держался в седле внезапно испарилась. Его глаза стали закатываться. Медведь попытался потрясти головой, чтобы прийти в себя. Тщетно. То, что завладевало им уже понеслось по венам и гонимое биением сердца расплзлось по всему телу. Спустя несколько мгновений, не в силах удержать собственную голову Сарвилл опрокинулся на коня.

Армия на холме загудела и не выдержав собственной ярости понеслась вперед.

Ветерок, что задувал по будущему полю боя, еще раз пронесся по долине и внезапно полетев наверх врезался в небеса.

Вастерас открыл глаза и жадно набрал воздуха в грудь. Перед ним хлопнула дверь корчмы «За пазухой у короля», после того как из нее выбежал какой-то пьяница.

– Это его судьба... – прошептал старый эльф себе под нос. – Я не должен вмешиваться. Нет-нет. Странник должен оставить своих спутников тут.

После этих слов, адресованных самому себе, один из тринадцати хранителей развернулся и покинул выселки Дастгарда.

Глава 1

Свет пробивался в комнату сквозь закрытые ставни и ложился тонкими белыми полосами на башмаки лежащего на полу полного молодого человека. Тот лежал абсолютно неподвижно и лишь большой живот периодически поднимался и опускался в такт его дыханию.

Муха, все утро навязчиво жужжа и ударяясь о стены комнаты наконец утомилась и села на нос толстяку, отчего он, неохотно постанывая, задвигал рукой и собравшись с мыслями со всего маху треснул ладонью по собственному лицу.

– Ох! – завопил он, провожая взглядом вовремя ускользнувшее от страшной кары насекомое.

– Что? – вскрикнул кто-то с кровати, верно, разбуженный предшествующим воплем.

– Лиана? – алхимик стал приподниматься, чтобы взглянуть на девушку.

– Стой! Я не одета, – остановила невежу принцесса приказным тоном. Седрик немедленно повиновался, опрокинувшись обратно.

– Как ты здесь оказался? – спросила она, как только оделась, открыла ставни, а ее тень нависла над его распластавшимся на полу телом.

– Не помню. Голова раскальвается, – Седрик принялся растирать виски. – Помню, что принес Сарвиллу «Околориус» и что...

– Что? – нетерпеливо спросила Лиана.

– Он ушел в Шаарвиль.

– В замок? С Иллайей?

– Иллайа? Ах, да. То есть нет. Он ушел один. Иллайи здесь нет? – преодолевая собственную вялость алхимик поднялся на ноги и огляделся. – Он совершенно точно уходил один.

Лиана торопливо натянула сапоги.

– Что последнее ты помнишь?

– Только то, что пытался остановить медведя. Потом он красноречиво убедил меня в правильности своего решения и оставил приглядывать за вами.

– А дальше?

– Это все. Следующее, что я помню, это как очнулся несколько минут назад, – Седрик опустился на кровать и вновь схватился за голову.

– Тогда нужно спешить. Если поторопимся, мы еще успеем настигнуть Сарвилла, – принцесса схватила со стола маску, приготовленную днем ранее.

– Постой, – остановил ее алхимик.

Лиана обернулась.

– Я обещал ему. Прости.

Пыль, которая уже лежала на ладони Седрика, благодаря его дыханию взвила в воздух и закружилась вокруг принцессы.

– Что... – попыталась сказать Лиана, но ее разум уже нещадно накрывал туман.

Девушка потеряла сознание и повалилась с ног, но алхимик успел подхватить ее и уложить обратно в кровать.

Так прошли сутки. Лишь к следующему утру принцесса начала подавать признаки жизни и легко постанывать, видимо переживая не самый приятный сон. Седрик просидел

рядом почти всю ночь так и не сомкнув глаз.

– Очнулась? – спросил он, едва заметив, что ее веки приоткрылись, а дыхание стало не таким ровным.

Но Лиана не ответила. Она встрепенулась, ударила алхимика ногой в живот, вскочила и побежала к двери. Несколько раз дернув за ручку, она поняла, что не сможет открыть ее и ринулась к окну.

– Лиана, стой.

Ставни тоже не поддавались.

– Я не враг. Я друг. Я задержал тебя, потому что обещал Сарвиллу, что присмотрю за вами. У меня есть шанс сдержать обещание... хотя бы на половину.

Принцесса с яростью выдохнула и повернулась к алхимику.

– Друг? Пока ты здесь прячешься словно таракан, тот, кому ты считаешься другом, может погибнуть. – укоризненно произнесла она.

– Не погибнет. По крайней мере пока. Король схватил Сарвилла, чтобы переправить в Башню Стихий. Мне жаль.

– Что? О, Святая Касандра! Выпусти меня немедленно. Я поговорю с отцом.

– Ты не сможешь.

– Это почему?

– Потому что для всех ты умерла прошлым утром. Тебя убьет первый же паладин, приняв за самозванку, – алхимик взял со стола кувшин, наполнил водой и подал принцессе. – Вот. Выпей. Сейчас тебе нужно больше воды. А пока ты восполняешь жидкость в своем организме я поведаю обо всем, что произошло за время твоего забвения.

И Седрик рассказал принцессе все, что разузнал в корчме у путников, вернувшихся из столицы накануне.

– Герольды на каждом углу щебечут о твоих похоронах и о том, что страшный медведь из Дастгарда вскоре отправится в Башню Стихий служить на благо Дордонии, – закончил свой рассказ алхимик.

– Отец совсем выжил из ума, если решился на шаг – убить для всех дордонийцев собственную дочь... – хоть Лиана и не продолжила говорить, Седрик понял эмоции, которые переполняли ее по разочарованному лицу.

– Брось, принцесса. Мы не встречались раньше, но по рассказам Сарвилла я знаю, что между тобой и королем никогда не было теплых чувств.

На лице Лианы промелькнуло неодобрение.

– Тогда мы поступим по-другому, – вдруг решительно проговорила она.

Алхимик удивленно взглянул на спутницу. Она теперь показалась ему настоящей королевой, подобно той, которой была ее мать.

– Мы будем просить помощи у моего дяди.

Глаза Седрика сделались еще более круглыми, чем были обычно. Лиана продолжила:

– У Драго Уйлетана, императора Творса. Надо найти корабль, чтобы плыть на запад.

– Не так быстро, принцесса, – Седрик остановил волшебницу вытянув руку у прохода. – Предлагаю сперва выслушать идеи обеих сторон и только потом бросаться на другой конец света в надежде получить поддержку там, где даже твоя мать считается врагом государства.

– Есть предложения лучше?

– В первую очередь я хочу узнать, почему вместо того, чтобы бросаться на помощь Сарвиллу, ты выбираешь совершенно иное направление. Если честно, мне стало даже

немного обидно за друга.

– Ты хочешь узнать почему я не бросаюсь спасать Сарвилла сейчас, когда благодаря тебе мы потеряли драгоценное время, когда еще можно было что-то сделать?

Алхимик только сложил руки на груди и фыркнул в ответ.

– Потому что с меня достаточно невинных жертв, – сдалась наконец серебряноволосая. – Знаешь, сколько людей погибло, когда Сар спасал меня?

– Достаточно невинных жертв? Хорошо. Тогда как ты поможешь нашему другу, отправившись в Творс? Будешь воевать с Дордонией? В таком случае, по-твоему, жертв будет меньше?

Лиана подошла к окну и бросила взгляд на стены Дастгарда, которые возвышались далеко за слоем опускавшейся на дорогу пыли.

– Мне не нужна армия. Мне нужна поддержка нескольких волшебников. С их помощью мы сможем освободить Сарвилла из Башни Стихий без жертв, понимаешь?

– А если к тому времени, как мы приплывем обратно, медведя уже не будет в живых? Ты говоришь с такой уверенностью, будто он едет путешествовать в Южные Земли, а не в место, где магов приговаривают к смерти.

– Мы успеем, – неуверенно ответила принцесса.

– То есть ты не знаешь успеем мы или нет?

– Нет.

– И готова пойти на риск потерять любимого человека, ради тех, кто тебе вообще не знаком? – Седрик нахмурил брови и неприятно скривил лицо.

– Не знаком? Я наследница из королевской династии, алхимик. Я несу ответственность за каждую жизнь в этой стране. Мне не нужно знать кого-то лично, чтобы беречь его жизнь. Разве медведям, которые не делают ничего просто так, этого не понять?

Каждый из касты медведей всегда считал себя выше всех остальных, потому что сумел перебороть систему, благодаря которой другие жители Дастгарда делились на аристократов и простолюдинов, а они смогли избежать этого. Поэтому любое замечание в сторону того уклада жизни, к которому привыкли в Медвежьем квартале задевало за «живое» даже самых сдержанных его представителей.

– Мы делаем гораздо больше, чем любые короли, королевы и принцессы, – произнес алхимик, чья гордость была уязвлена. – И если на то пошло, то согласно последним полученным мной сведениям, ваше королевское величество с большим удовольствием бросит того, кто рисковал своей шкурой ради ее освобождения, выгораживая поджатый хвост за незаурядную эрекцию.

– Дурак! Проси прощения!

– Вот еще!

– Глупец!

Затем принцесса перевела дух, вспомнив все уроки, выученные в Шаарвиле и наказывающие не поддаваться эмоциям.

– Ты хочешь знать почему мне не все равно, алхимик? Почему будучи дочерью Рогара Вековечного, который легко ставит свои интересы выше всего остального мне не все равно будут жить или умирать люди? Потому что в Шаарвиле были и те, кто научил меня знать цену человеческой жизни. Хорошо схватив эти уроки, я стала ценить любую жизнь, данную нам природой. Будь то эльф, гном, собака или попугай. Ни одно существо, которое наделено волшебством дышать не должно умирать по воле кого бы то ни было. Забрать жизнь вправе

только тот, кто ее дал. И можешь считать меня наивной, но я буду до последнего отстаивать идею о том, что только время имеет право убивать людей и ничто больше.

Седрик сначала опешил, но потом вновь пришел в себя и сделал новый выпад:

– Ну хорошо. Раз мы больше не торопимся спасти наших друзей, давай выясним это до конца. Значит Ваше Величество считает, что если смерть одного человека, пусть даже близкого, поможет избежать сотни смертей, то оно того стоит?

– Ты схватываешь на лету, медведь.

– Тогда, где та грань, когда ты сама, принося в жертву любимого человека, перестаешь считаться убийцей? – своим вопросом Седрик, казалось, подстрелил само время.

Все вокруг будто замерло в ожидании ответа серебряноволосой девушки. Но та медлила.

– Пойми, Лиана, – алхимик не стал дожидаться ответа. – Какой бы благородной ты не хотела казаться для всех, все равно для кого-то ты окажешься мерзавкой. Пожертвуй Сарвиллом, и я никогда не посчитаю тебя достойным человеком. Пожертвуй сотней своих подданных ради него и твой народ взбунтуется, – медведь сделал короткую паузу. – Но, если говорить без эмоций, возможно твой план не так уж плох. Я считаю, что странник нужен твоему отцу живым. Иначе они убили бы его при первой возможности.

Слезы покатались по щекам принцессы. Все время сдерживаемые раздражением и желанием показать свое хладнокровие, они наконец смогли вырваться наружу, когда ей стало больше не нужно притворяться.

– Подойди ближе, – Седрик обнял принцессу. – Я знаю, Лиана, что ты хороший правитель и человек. Я уверен, что решение не бросаться спасать медведя принято королевой, но не девушкой, которая любит его. Твое мужество достойно уважения. Я поддержу тебя и поеду в Творс.

Алхимик, все еще обнимая принцессу, бросил взгляд через плечо в то самое окно, в котором можно было разглядеть столицу Дордонии.

– Спасибо, – ответила Лиана, едва переведя дыхание. – Надо найти Иллайю.

– Нет времени. Вернее, если бы мы точно знали, что она вернется... А сейчас мы просто потеряем драгоценное для Сарвилла время.

– Ты прав, – Лиана выпрямилась и вытерла ладонью слезы со щек. – Отправляемся в Творс.

– Не спеши.

– Почему?

– Нам придется плыть через Туурин. Какой бы мертвой принцесса Лиана не была для дастгардцев, лучше не показывать живого мертвеца в родном городе.

– Но...

– Мы не можем так рисковать. Да, это будет целый крюк, но, по крайней мере, это безопасно.

– Насколько больше на это уйдет времени?

– Не знаю. Я все-таки не моряк. Месяц. Может меньше.

– Месяц...

Алхимик замер в ожидании ответа.

– Едем через Туурин.

Десятки одновременно бьющих со всех сторон молний подобно солнцу освещали Дождливый Утес этой ночью, словно небо не покрывало то беспросветное одеяло из черных грозовых туч, а на дворе стоял самый разгар пасмурного дня в любом из солнечных городов Дордонии. Моряки, потерпевшие крушение и спасшиеся милостью случайно оказавшейся на борту чародейки стучали, пилили, кричали, носили и делали другие дела в надежде спасти оставшееся добро.

В наскоро сооруженном из крупных листьев папоротника шалаше, сквозь тонкие высокие ветви просвечивал огонь, который вместе с путниками укрывался под хрупкой крышей и благодарно освещал пространство вокруг.

– Возможно идея плыть через Туурин была не самая лучшая.

– Брось, Седрик. Мы же не погибли, – Лиана все еще плохо проговаривала слова несмотря на то, что пришла в себя уже достаточно давно. – По крайней мере теперь мы знаем, что Сарвилла на Девичьей Горе нет и нам не придется возвращаться.

Снаружи барабанил дождь и не позволял теплему ветру согреть изнемогающую от бессилия принцессу.

– Так что там с заметками? Что ты имел в виду, когда сказал, что в них вся история Сарвилла?

– Не знаю. Я только начал их разбирать. Руны очень напоминают общий язык, но тем не менее понять их не легко.

– Например?

– Ну вот слушай, – и алхимик достал из-за пазухи кипу трухлявых бумаг. – Тут говорится, что последний странник из Дастварда оказался в неволе в Башне Стихий после того, как был схвачен королем Дордонии. Я так понимаю, что события тут описываются именно те, которые произошли, пока...

– Пока ты не выпускал меня из корчмы? – с укором и легкой обессиленной улыбкой произнесла Лиана.

– Верно, пока я оберегал Ваше Величество от поступков, способных привести вслед за странником в лапы неприятеля.

Принцесса опять улыбнулась.

– А дальше?

– Дальше я еще не разобрал. Помимо того, что язык, на котором написаны заметки довольно сложен, еще и сами листы изрядно потрепались за то время, что находились здесь...

– Ты хочешь сказать, что этим заметкам не один день?

– Я хочу сказать, что этим заметкам не один год.

Снаружи громыхнуло. Хмурое небо озарилось вспышкой молнии.

– Магия?

– Наверняка.

– Никогда не слышала, чтобы пророчества были настолько точными. Обычно они очень туманны и неочевидны.

– Это не пророчество, Лиана.

Волшебница внимательно посмотрела на алхимика.

– Чужеземец, что написал эти заметки жил задолго после изложенных на них событий.

– Но как это может быть?

– У нас с отцом в библиотеке была книга, описывающая подобное явление, но до сих

пор подтверждения временным дырам я не встречал.

– Временные дыры? Расскажи подробнее, Седрик. Если это то, о чем я думаю, то это просто невероятно.

Алхимик сложил все записи чужеземца в одну кипу, глубоко вдохнул и заговорил.

– Считается, что кроме нашего с тобой мира, существуют еще сотни тысяч похожих на наш, но вместе с тем ни похожих ни на один другой миров. Наше сознание способно понять только Неймерию. Но представь, что существует пространство, в котором такой родной и необъятный для нас континент настолько незначителен, словно капля дождя для Вечных Вод. Автор той книги считает, что эти миры абсолютно разные. Например, есть мир, в котором вся земля погребена под высокими волнами. В таких местах могут существовать лишь рыбы и другие водные млекопитающие. Или представь землю, где так холодно, что человек просто физически не сможет на ней выжить.

– По-твоему чужеземец пришел из другого мира? Я не понимаю. Ты же говорил, что он из другого времени?

– Вот тут и начинается самое интересное. В каждом мире существуют порталы, ведущие из одного мира в другой. Эти порталы способны чувствовать и высвобождать только Маги Земли. Дак вот. Я считаю, что помимо таких порталов, существуют порталы времени.

– Объясни, – Лиана слегка поморщилась, видимо все еще ощущая боль.

Седрик взял палку и принялся рисовать. Свет факела освещал шалаш. Лиане пришлось сделать усилие, чтобы приподняться и увидеть незамысловатый рисунок на скорую руку нарисованный на пропитанной влагой земле.

– Допустим эта точка сегодня. В наше время, когда мы с тобой сидим здесь и беседуем. Она привязана к месту. В нашем случае это место – Дождливый Утес.

Алхимик нарисовал второй круг и начертил к нему полосу от первого круга.

– Эта точка тоже находится на Дождливом Утесе, но скажем через тысячу лет после сегодняшнего дня.

Лиана медленно моргнула. Алхимик нарисовал рядом еще одну неталантливую картину с двумя обозначениями.

– Эта точка в Сумеречной Пустоши, скажем, в следующем году и ведет на пятьсот зим назад в то же место, которое еще быть может и не было пустыней. Понимаешь?

– Ты хочешь сказать, что вся Неймерия понатыкана такими порталами и все кому не лень могут перемещаться во времени?

– Нет. Лиана. Я же тебе сказал, что обнаруживать такие порталы могут лишь Маги Земли. Я не знаю как...

– Но зачем...чужеземцу понадобилось писать историю Сарвилла? Увлечение? Как занесло его на этот утес и почему он не остался в своем времени?

– Не знаю зачем он писал историю странника, но полагаю, что его путешествие закончилось преждевременно. На этих листах он пишет, что умирает. Просит, я полагаю, продолжить историю. Но дальше, – Седрик принялся вчитываться в неразборчивый текст, написанный на странице. – Выход...умираю...помочь...найдут...портал...спутники...

– Бессмыслица! – Лиана выдохнула и повалилась обратно на солому.

– Не уверен. Я думаю, это послание...

– Кому?

– Нам, Лиана, – на лбу алхимика выступил пот, пока он про себя вчитывался в остальные слова, написанные на ветхой странице. Затем он оторвал взгляд от заметок и посмотрел на

волшебницу. – Чужеземец подхватил заразу тут. На Дождливом Утесе. Но в своем времени. Уже умирая, он обнаружил портал, который привел его в эпоху незадолго до нашей и уже умерев здесь, мы нашли его останки спустя годы.

– Выходит этот человек знал, что мы с тобой окажемся на этом Богами забытом месте и найдем его послание? Но что он хотел нам сказать?

– Госпожа, – моряк с недельной щетиной скромно заглянул в шалаш и прервал Седрика, уже открывшего рот.

– Да?

– Я хотел от всей команды поблагодарить вас за спасение нашего судна.

– Если вы увезете меня отсюда в солнечный Творс как можно скорее, это будет лучшей благодарностью.

– Боюсь нам понадобится больше времени, госпожа, чтобы «Усталый ястреб» снова мог рассекать волны.

– Проклятье! – Лиана сильнее укуталась в одеяло. На этот раз Седрик не отреагировал на брань принцессы, с головой погруженный в изучаемые заметки. – Сколько?

– Не могу точно сказать. Половина выживших подхватила какую-то заразу. Сейчас они не могут помочь в восстановлении корабля.

– Бездна! – Алхимик поднял голову. – Этого я и боялся. Тропические болезни – хуже некуда.

– Ты можешь помочь? – Лиана приподнялась с постели.

– Надо изучить симптомы. Найти ингредиенты. Посмотреть, есть ли на корабле необходимая посуда...

– Да или нет?

– Делать нечего. Если сейчас ничего не предпринять, то многие не доживут до отплытия. Пойду к больным, а потом в джунгли за нужными растениями.

– Я пойду с тобой.

– Но там опасно, Ли.

– Я уже большая девочка и смогу постоять за себя.

Алхимик еще несколько мгновений посомневался, но в конце концов положительно кивнул.

***

Дождливый Утес неспроста носил именно такое название. Сколько рассказов об этом месте не слышали неймерийцы, все они так или иначе сопровождались ветром, хмурым небом и непрекращающимся дождем в любое время года и суток. Если здесь не накрапывал легкий дождик, то непременно отстукивал по исполинским листьям папоротника сильный ливень. Растущие вокруг деревья давно забыли про солнечный свет, лишь изредка появляющийся здесь незваным гостем и тут же ускользающий прочь из этого забытого всеми Богами места.

Седрик размахивал перед собой коротким стальным клинком изнемогая под крупным градом из собственного пота и капель, валившихся на него с неба. Лиана шла следом, вглядываясь в каждый куст и восхищаясь самобытностью и красотой местных джунглей.

– Таких растений нет в Дордонии, – Лиана поднесла к носу крохотный цветок с

красными лепестками и желтой сердцевинкой.

– В этом то и загвоздка, – рассекая лианы перед собой проговорил алхимик. – А нам нужно найти те растения, которые мне знакомы и из которых я приготовлю отвар для заболевших. Моих запасов Зеленого Ила не хватит на всех.

– Какие именно растения тебе нужны?

– Ха! Так я и сказал! – Воодушевленно произнес Седрик, как будто его признали лучшим алхимиком Дастгарда, а не задали совершенно безобидный вопрос.

– Это что, секрет? – удивилась принцесса.

– Еще какой! Зеленый Ил способен всего за один день поставить на ноги даже самого хворающего человека. Ну или нелюдя.

– Тогда почему ты не поделишься рецептом с миром? Представь сколько тяжело больных можно уберечь от смерти благодаря этому чудесному зелью! Разве тебе не хочется видеть, как твое снадобье спасает мир?

Алхимик задумался.

– Ну... Чего ты мне зубы заговариваешь? – вдруг опомнился он. – Сказал – не скажу! Иди лучше посмотри под тем кустом рувей. Сколько найдешь рувья, весь собирай в мешок, об остальных травах я сам позабочусь.

Лиана пожалала плечами и наклонилась, чтобы разглядеть среди зеленых зарослей цветов с синими лепестками. Нашла. Один за другим, подсекая стебли маленьким кинжалом и продвигаясь в сторону, в которую ушел Седрик, волшебница, не спеша наполняла дорожный мешок, пока не добралась до большой открытой поляны, усыпанной различными растениями. На другой стороне этого плодородного участка земли под надоедливым морозящим дождем всю мелкала спина увлеченного алхимика.

Посчитав, что свою работу она сделала как следует, набрав цветов больше, чем было нужно, Лиана принялась обходить поляну, восхищаясь кронами деревьев, с которых влага стекала прямо на ее волосы и лицо.

– Таких деревьев я не видела в Дордонии, – произнесла она наивно улыбаясь.

– Многого, что растет тут, не встретишь больше ни в одном другом уголке Неймерии. Местная погода творит чудеса.

– И при этом ты нашел здесь то, что тебе нужно?

– Не все. Какие-то ингредиенты я заменю. Будет не так эффективно, но по крайней мере мы спасем моряков.

Лиана опять улыбнулась, но на этот раз какой-то своей мысли.

– А что там?

Седрик поднял голову и устремил свой взгляд вслед за взглядом принцессы туда, где сквозь редкие деревья просвечивались облака. По всей видимости чем глубже они забирались в джунгли, тем выше поднимались на утес.

– Не знаю. Однако слишком далеко забредать тоже не стоит.

– Но я хочу посмотреть. Хотя бы одним глазом.

И оставив Седрика наедине с собой волшебница побежала еще глубже в джунгли.

Переступая через корни деревьев, вырывающихся из влажной земли и минуя частокол из экзотических стволов принцесса вышла на высокий утес. Грозовые облака пушистым покрывалом укрывали необъятный лес внизу, а где-то далеко из-за горизонта и туч, сквозь пасмурное небо, продирались самые настойчивые лучи солнца. исполинская радуга нависала над долиной, которая словно маленький ребенок была укрыта матерью-землей от

чужих глаз и недоступна ни человеку ни нелюдо. Где-то недалеко шумела речка, а вокруг порхали бабочки с самими незаурядными узорами на своих крыльях.

Волшебница вспоминала один из балконов в Шаарвиле, что нависал прямо над Солнечным Морем. Еще будучи маленькой девочкой, она часто проводила на нем время, вглядываясь в переливающийся оттенками синего горизонт и мечтала о том, чтобы научиться летать и во мгновение ока оказываться в красочном Творсе. Она представляла как гуляет по улицам среди свободных магов, а затем возвращается обратно в Дастгард, пока отец не заметил пропажи и не поднял тревогу. Разных утесов в Дастгарде хватало, но этот многократно превосходил остальные, отчего у принцессы перехватывало дыхание, а ноги подкашивались, не желая повиноваться.

Лиана наслаждалась видами и глубоко вдыхала влажный воздух. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. В один момент ее собственное дыхание показалось ей слишком громким. Она насторожилась и сделала еще один вдох, но теперь совсем беззвучный для нее самой, однако сильное сопение рядом порезало ей слух, как способен порезать его вопль сирены на Туманных Болотах. Волшебница обернулась и увидела его.

Огромный медведь, пытаясь уловить в воздухе какой-то приятный запах двигал носом, вроде бы не замечая человека, но в то же время с интересом поглядывая на него.

– Се... – Лиана хотела закричать, но вдруг передумала и застыла в оцепенении.

Косолапый принялся ходить из стороны в сторону, отрезав волшебнице путь с утеса, нависающего над долиной. Лиана долго собиралась с духом, прежде чем сделала осторожный шаг вперед. В этот же момент медведь разинул пасть, обнажая свои клыки и яростно зарычал.

– Хорошо, – еле слышно произнесла она и приподняла ладони, призывая ветер, гуляющий по ущелью.

Пальцы онемели, желая овладеть стихией, но что-то внутри волшебницы сопротивлялось. Силы, которыми она так легко пользовалась прежде, теперь покинули ее, а на утесе вместо вихря, способного закружить животное и отправить прочь со скалы, сквозил лишь едва осязаемый бриз. Глаза Лианы наполнились страхом, а пальцы, все еще в надежде призвать ветер задрожали.

Медведь сделал несколько медленных шагов, а затем побежал на волшебницу. Лиана в страхе начала отступать пока не оказалась на самом краю обрыва. Каждый стук ее сердца приближал неминуемую гибель все ближе и ближе. Мимолетным взглядом она успела увидеть, как за спиной животного появился Седрик, а короткий, но громкий хлопок сбил зверя, уверенной поступью надвигающегося на волшебницу.

Медведь остановился и вновь издал зловещий рык, видимо раздумывая на какую из жертв накинуться. Выбрав ту, что была крупнее он побежал на алхимика, который тут же ринулся в глубь джунглей.

– Спасайся, Ли! – закричал он, исчезая в высоких зарослях.

Принцесса не послушалась и побежала вслед за хищником, желающим разорвать неловко ускользающую добычу.

Очень скоро Лиана потеряла алхимика из виду и теперь двигалась наугад, в надежде успеть помочь своему спасителю. Вернувшись на плодородную поляну, где некоторое время назад они с Седриком мирно беседовали, она закрыла глаза и стала прислушиваться к звукам, способным донести до нее крик о помощи. Однако надоедливый дождь никак не давал сосредоточиться и все время перебивал всякий посторонний шум, яростно барабаня по

широким листьям папоротников и лопухов.

Алхимик появился на той же поляне внезапно, вырвавшись из густых зарослей и направляясь в сторону принцессы. Путаясь в лианах, запинаясь о корни деревьев, торчащих из-под земли и пытаясь нащупать на поясе один из своих флаконов Седрик не обращал на нее никакого внимания. На бегу подняв на уровень глаз сосуд с янтарной жидкостью внутри, он чуть не врезался в крайнее дерево перед собой, в последний момент успев переступить, но все-таки содрал кожу с оголенного сырого плеча.

– Бездна! – он выругался, заметил волшебницу и обернулся.

Листья зарослей шевелились, предшествуя появлению зверя пока в один момент медведь не вырвался на свободу из пучины желающих объять и запутать в себе стеблей диких растений. Не остановившись ни на мгновение, косолапый бросился на свою жертву. В этот же миг Седрик размахнулся и со всей силой кинул флакон под ноги животному. Сосуд ударился о широкие листья какого-то вечнозеленого растущего тут растения и не разбившись бесполезно скатился на землю.

В черных слегка дрожащих зрачках алхимика отражался свирепый зверь, бегущий за своей добычей и готовый в следующее мгновение накинуться и разодрать его. Прыжок. Алхимик успел только сглотнуть и закрыть глаза.

Лиана, не теряя не секунды, расставила руки широко в стороны, как только могла, и со всей силой сведя их вместе пустила воздушную волну, какую способна была еще создать. В нескольких дюймах от дрожащего тела, косолапый настиг поток ветра и снес хищника, словно тот был пучком соломы, а не гигантской тушей. Ударившись о ствол дерева, кровожадный зверь поднялся на лапы, отряхнулся и широко разинув пасть заревел. Лиана, потеряв последние силы упала на колени, едва успев подставить руки, чтобы окончательно не свалиться и не потерять сознание.

Воспользовавшись замешательством животного, Седрик неловко бросился за не разбившимся флаконом, но не допрыгнув нужного расстояния принялся перебирать по земле руками и ногами, чтобы успеть доползти до спасительного пузырька. Но медведь резко сорвался с места, настиг неуклюже ползущую тушу и вонзил острые клыки в плечо алхимика. Лиана видела, как зверь вырывает из ее спутника кусок мяса и придавливает того своими огромными лапами. Она попыталась подняться, но на то движение, на которое раньше ушло бы мгновение теперь уходили долгие, заставляющие ее страдать, секунды.

Не успела. Когда принцесса встала на ноги разъяренное животное уже закончило разделываться со своей добычей и теперь смотрело на волшебницу глазами, залитыми кровью. Она не могла бежать и не могла колдовать. Оставалось только ждать своей участи и надеяться, что убийца утолит свой голод уже свершившейся охотой.

В следующую минуту Лиана приложила последние силы, чтобы небольшой поток ветра начал толкать к ней так и не использованную алхимиком склянку с янтарной жидкостью. Медведь выжидал. Маленькая бутылочка медленно перекатывалась по утоптанной траве. Казалось, если не делать резких движений у нее может получиться...

Вдруг огромный изношенный башмак пнул по катящемуся сосуду и тот пропал в зарослях джунглей. Принцесса подняла глаза и увидела исполинскую фигуру человека.

– Шолд не любит магию! – заревел однорукий великан.

Медведь за спиной шаарвильского тюремщика исчез. Шолд, держащий в руке огромную дубину шел на принцессу. Она попыталась отбиться от него, когда он подошел вплотную, но великан даже не заметив этих попыток взвалил ее на плечо. Еще какое-то время волшебница

била по его спине своими кулаками, но в конце концов истощила силы и потеряла сознание.

***

– Кто ты? – Лиана пришла в себя и отпрянула, увидев перед собой, казалось, мертвеца.

– Это я! Седрик! – Алхимик поднес факел ближе к своему лицу, чтобы она могла разглядеть его.

– Но ты же...

– Что?

– Медведь разорвал тебя на моих глазах...

Алхимик рассмеялся.

– Ах это! Вот была бы ирония! Настоящий медведь убивает человека, прозванного медведем! Такая история у бардов была бы нарасхват.

Увидев, что принцесса все также напряжена Седрик решил перейти ближе к делу:

– Я потерял тебя в джунглях спустя некоторое время после того, как ты ушла за рувьем. Когда все мои поиски не увенчались успехом я вернулся на берег и оказалось, что ты уже здесь. Какой-то однорукий великан, который утверждает, что служил твоему отцу, принес тебя к кораблю.

– Не понимаю... Медведь напал на меня, мы вступили с ним в схватку, в конце концов он убил тебя, а потом появился Шолд и взгромоздив на себя куда-то понес... Все было очень... реально...

– Скорее всего причина в этом, – алхимик достал из-за пазухи мешочек и повертел его в руке. – Я думаю, что пыльца на этих цветах обладает каким-то дурманящим свойством. Возможно, ты нанюхалась их в джунглях и твой разум ослаб. Великан рассказывал, что сначала пытался скрыться от тебя, потом ты его догнала, изрядно потрепала и когда он понял, что другого выхода нет схватил тебя силой и отнес сюда.

Лиана положила руки на голову и болезненно простонала.

– Я возьму эти цветы в Творс и возможно мне удастся создать очередной шедевр, поместив его на свободное место, – Седрик довольно улыбнулся и положил руки на свой ремень, на котором висело множество бутылочек.

– Мне так стыдно... – волшебница ладонями закрыла лицо. – Где Шолд? Я хочу извиниться перед ним.

Она тут же принялась подниматься с кровати.

– Лежи. Ты – принцесса. Великан должен быть рад, что ему выдалась честь помочь тебе.

– Где он? – повторила серебряноволосая повелительным тоном.

Алхимик фыркнул и отошел с дороги.

– Помогает морякам снаружи.

Лиана вышла из шалаша и попала прямо под надоедливый дождь. Седрик шел следом.

Ближе к воде команда «Усталого ястреба» пыхтела над прибитым к берегу кораблем. Моряки лазали по мачте, чинили паруса, латали дыры, которые бы не позволили судну далеко уплыть, если бы прямо сейчас они решили отправиться в путь. Бывший шаарвильский тюремщик куда-то тащил на плече огромное бревно, не обращая никакого внимания на

происходящее вокруг и на подходящих к нему волшебницу и алхимика.

– Шолд? – принцесса привлекла внимание великана к себе.

– Шолд, Ваше Величество! – тот тут же бросил бревно и словно влюбленный в не под стать ему девицу замялся на месте. – Шолд рад говорить с вами! Рад говорить с людьми!

– Спасибо, что помог мне. Это все цветы...

– Шолд рад был помочь. Шолд рад, что королева не убила его. Шолд служил вашей семье долгие годы!

Лиана неестественно улыбнулась.

– Как ты оказался здесь? Ты был при моем отце, сколько я себя помню.

Шолд опустил глаза.

– Что произошло?

– Шолд помог заключенным и за это Шолда прогнали из тюрьмы! – великан ревел и хватался огромной пятерней за лысую голову. – Проклятая ведьма обещала лишить Шолда достоинства и поэтому он предал короля!

Принцесса нежно дотронулась до его плеча, тот перестал рычать и осторожно посмотрел на нее.

– Не печалься, Шолд. Если хочешь, ты можешь служить мне. Я дочь и наследница Рогара Вековечного и, формально, прислуживая мне, ты будешь продолжать нести пользу всей Дордонии.

Глаза великана округлились, и он упал в ноги принцессе.

– Шолд будет верным подданным, госпожа! Шолд никогда не предаст свою королеву, пусть даже под угрозой лишения своего достоинства!

Лиана неловким взглядом оглядела всю округу – никто кроме ухмыляющегося алхимика не обращал на них внимания.

– Ты готов принести клятву? – наконец сказала она.

– Готов, Ваше Величество!

Лицо принцессы сделалось суровым, а строгий взгляд упал на великана.

– Поклянись служить мне до смерти.

– Клянусь, госпожа!

– Если не будет другого выхода, кроме как лишить себя жизни – ты сделаешь это во благо своей королевы?

– Клянусь, госпожа! Пусть госпожа убьет Шолда, если он ей не нужен! Проклятьем было жить тут, где никогда не переставал идти дождь!

Великан достал из-за пазухи крупный самодельный кинжал и протянул его волшебнице. Лиана потянулась к нему, но вместо того, чтобы дотронуться до рукояти положила свою ладонь на пальцы Шолда.

– Я верю твоей клятве. Поднимись и служи мне. И в следующий раз, когда ты встанешь на колени, ты будешь при смерти. До того времени стой твердо на ногах.

Шолд, не совсем поняв слов своей госпожи растерянно и радостно закивал, засовывая кинжал обратно за спину.

Глава 2

В глубоком ущелье задувал ветер. Заснеженные вершины гор впивались в морозно-голубые облака, а солнце не справлялось с жутким холодом, свирепствующим среди скал. Метель разносила крупицы снега, пряча в своих объятьях многотысячную армию, которая поднималась на вершину одной из гор, чья верхушка терялась в густом тумане.

– Мы движемся в верном направлении? – спокойный голос зазвучал из-за спины Ноэми, и всадник поравнялся с ней.

– Карта говорит, что да. Остальное не возьмусь утверждать, – ответила она и похлопала своей лошади по шее.

– Согласно карте...мы скоро доберемся до крепости?

– День, два... Но я могу ошибаться.

– Лучше бы ты была права. Иначе вся армия твоего отца канет в Бурлящую бездну в этих Богами забытых горах.

– Твоя армия.

– Что?

– Эти люди – твоя армия, Сарвилл. Отец больше не несет ответственности за их жизни.

– Ах, да. Это я и хотел сказать, – серьезно ответил медведь и пришпорил коня, чтобы скорее оказаться на вершине.

Ноэми посмотрела вслед, исчезающему в пурге страннику. Он стал совсем другим с тех пор, как они встретились впервые, но тот наивный и своенравный паренек все еще сидел где-то глубоко внутри него и изредка показывался наружу. Чародейка тоже пришпорила коня и поскакала следом.

Подъем занял немного времени и вскоре она увидела на самом краю обрыва Сарвилла, вглядывающегося куда-то вдаль.

– Это она, – сказал медведь, едва чародейка успела приблизиться и рассмотреть на горе с другой стороны пропасти высокую крепость. – К завтрашнему дню доберемся. Но!

– Постой.

Странник придержал лошадь.

– Нам пора поговорить.

– Я слушаю.

– Ты сильно отдалился от меня с тех пор, как мы встретились на том берегу.

– Не бери в голову, Ноэ. Я просто пытаюсь подстроиться под обстоятельства.

– Избегая меня?

Медведь наконец повернулся к чародейке.

– А что ты прикажешь мне делать? Вести светские беседы, тонуть в твоих глазах и сходить с ума глядя на твои губы, зная, что никогда не смогу прикоснуться к ним? Ты предала меня, когда скрыла правду о способностях, которые разлучили нас с тобой.

Ноэми промолчала.

– Разве не этого ты добивалась?

– Это последствия...

– Последствия твоих решений! Не моих. Я уверен, что вместе мы бы смогли что-нибудь придумать, но нет. Ты сочла правильным сделать все по-своему!

Конь под медведем заржал, перебивая своего хозяина и Сарвилл тут же успокоился.

– Коснись меня, – заговорил он уже спокойным тоном. Ноэми не шевельнулась. – Видишь? Ты хочешь, чтобы все было как прежде? Как тогда в Аарде, когда мы беззаботно сидели в цирке, а я восхищался каждой деталью твоего образа и наивный, словно ребенок, ждал, что мы сможем быть вместе, воспитывать наследников и беззаботно хохотать на берегу какой-нибудь речушки? Теперь мы знаем, что это невозможно. Мы. Но не мое сердце, которое до сих пор безгранично любит тебя. Твои волосы, руки... Слова это теперь единственное, что связано с тобой и пока не убивает меня. Я не избегаю тебя, Ноэ. Я просто пока не знаю, что мне делать, понимаешь?

– Да.

– Я клянусь, что не умру пока не прикоснусь к тебе, слышишь?

– Клянись, что не прикоснешься ко мне, пока не освободишь магов.

Сарвилл горько улыбнулся.

– Ты не исправима.

Но Ноэми смотрела на него лицом, полным серьезности.

– Я клянусь освободить магов, Ноэ, – Сарвилл посмотрел на чародейку уверенным взглядом.

Он не стал дожидаться ответа.

– Сюда! – закричал медведь, привлекая внимание почти забравшихся на выступ воинов. – Крепость на другой стороне! К утру будем на месте!

***

Ворота крепости Нордхолл были открыты и по высоте со средний человеческий рост завалены снегом. Воины использовали щиты, чтобы раскопать путь своему предводителю и его советнице – дочери их истинного конунга. Их лбы обдавались потом под натиском собственных усилий, а лица краснели под действием крепкого мороза. Здесь, на одной из вершин Призрачных Гор, было невозможно найти уголок, который бы согрел путников несмотря на то, что каждый из них еще никогда не был ближе к небесному светилу чем сейчас. Сарвилл и большая часть его армии выжидали позади и осматривали величественные стены крепости.

Нордхолл был воздвигнут конунгом и ярлами во время Морозной Войны с гномами. Люди с юга никогда не понимали, что северные жители не смогли поделить между собой, когда все, что стоило хоть чьего-нибудь внимания находилось к югу, за границей Призрачных Гор. И тогда любой северянин, не задумываясь отвечал, что дело вовсе не в ограниченных ресурсах, которых на севере никогда не хватает, а в простом желании убедить соседей по карте, что именно твоя раса является властвующей на самом краю света, способной совладать с лютой и свирепой территорией. Хотя иные утверждали, что являвшийся тогда конунгом Холденфелла Туран Ядовитый выйдя на очередную охоту жестоко расправился с кучкой гномов, решив, что увлечение и убой потерявшихся нелюдей получится более увлекательным, чем погоня за очередным медведем или лосем. Всех перебить не получилось и та жертва, которой удалось сбежать рассказала обо всем своему королю. Конечно, гномы потребовали объяснений, на что получили суровый, грубый и провоцирующий отказ. Так и началась великая северная война, зародившаяся не от стремления сделать жизнь своего народа лучше, а от банального желания этой самой войны.

Нордхолл был построен задолго до начала первых сражений, предусмотрительно хотевшими их северянами и располагался близ перевала, который вел из Города Гор в Амарилиз. Задача крепости заключалась в том, чтобы нанести армии гномов существенный урон, как только та двинется к Расколотым Островам, держа в голове не самые благие умыслы.

За многие века после окончания Морозной Войны заброшенная крепость обветшала, каменные стены потеряли свою плотность, обзаведясь просторными дырами, которые сейчас заметало снегом при малейшей разгулявшейся пурге. Башни замка, виднеющиеся из-за стен, были разрушены и требовали серьезной реставрации, а деревянные двери ворот прогнили, сорвались с петель и повалились наземь, преграждая путь незваным гостям.

– Раз – два – взяли! – кричали крепкие северяне, пытающиеся сдвинуть с пути разбитые ворота. – Еще раз! Раз-два-взяли!

– Не поможешь? – Ноэми не повернула лица в сторону странника, продолжая смотреть как куча северян пыхтит от напряжения и не может ничего поделать с исполинской преградой.

– Зачем применять магию там, где может справиться самая обычная физическая сила?

– Мы сэкономим время.

– Но вселим в этих людей надежду на то, что чудо может произойти в любой момент и сделать всю работу за них. У воинов не должно быть заблуждений, пусть даже таких, которые вполне похожи на правду. Сейчас они выполняют приказ самостоятельно и наслаются своей маленькой победой, когда я после поблагодарю их за это.

На лице Ноэми промелькнула тонкая улыбка, хотя никто вокруг не заметил этого.

– Ты отправила послание своим людям в Старгорд? – осведомился странник продолжая наблюдать как куча здоровых мужчин не может удержать громоздкую дверь и опрокидывает ее на снег.

– Посол выехал вместе с нами из Амарилиза.

– Когда, по-твоему, маги смогут добраться до крепости?

– Сложно сказать. Долгоночие выдается суровым. Будет великой удачей, если Змеиный Тракт не замело.

– Раз-два-взяли!

В этот момент вместо радостного вопля, возвещающего о том, что тяжелую дверь наконец удалось сдвинуть послышался душераздирающий вопль.

– Поднимайте! – заорал кто-то из толпы.

– Раз! Два! Взяли!

Сарвилл неторопливо спрыгнул с коня, ласково пригладил мерина по морде и направился в сторону, где до сих пор был от боли один из воинов.

– Моя нога! – стонал огромный северянин, а из его рта уже лилась пена.

Странник бросил взгляд на раздавленную конечность, которая теперь истекала кровью и болталась куском непослушного мяса.

– Помоги, король, – молил раненый, с трудом набирая воздух в легкие.

– Как тебя зовут, воин? – медведь не спешил.

– Таллет.

– Ты больше никогда не сможешь ходить, Таллет, – равнодушно проговорил медведь, глядя лежащему прямо в глаза. – Что делают в армии севера с теми, кто больше никогда не сможет сражаться?

– На севере не могут сражаться лишь бабы и старики! Я смогу держать топор, пусть даже у меня не будет ног! – раненый разбрызгивал слюну и задыхался.

– Не обманывай себя, Таллет. Единственное, что ты сможешь без ног и с топором в руках – это умереть на поле боя. И скорее всего без сопротивления.

Северянин сжимал зубы от злости, боли и беспомощности.

– Только конунг Искрад смог найти свое место, лишившись возможности передвигаться и сохранил честь, достойную северянина, – Сарвилл выхватил меч из-за спины, размахнулся и лезвие Зойи, сверкающее в лучах утреннего солнца отсекло кровавое месиво. – Тем самым он показал отличный пример для всех остальных.

Воин взвыл от боли и вцепился зубами в рукоять своего топора. Остальные, оттащившие дверь, в оцепенении наблюдали за происходящим, но никто из них так и не набрался смелости заступиться за товарища.

– Я пойду дальше! В армии Нордхолла мы найдем применение каждому! – Сказал Сарвилл, чтобы его слышали и все остальные.

Он растопырил пальцы и всю его пятерню в один момент объял огонь. Медведь поднес руку к месту, откуда выплёскивалась кровь, и северянин завыл пуще прежнего. В воздухе запахло жареным мясом и кровью.

– После того, как ты придешь в себя, Таллет, я помогу тебе найти дело, которым ты будешь занимать отныне. Наложите ему повязку и унесите на телегу, – Сарвилл положил свою руку на грудь воину и по-дружески похлопал по ней.

Северянин, державшийся в сознании из последних сил, услышал от своего предводителя, что с ним будет дальше и тут же упал в обморок. Калеку утащили с дороги размазав кровавый след далеко за пределы крепости.

Лишь поймав мимолетный взгляд медведя остальные войны тут же схватились за проклятую дверь и вновь принялись убирать ее с пути.

– Раз-два-взяли!

Странник вернулся к лошади и запрыгнул на нее.

– И после этого ты все равно не сможешь своим людям? – хладнокровно спросила чародейка, дождавшись, когда тот поудобнее устроится в седле.

– Сейчас я тем более не сделаю этого.

Молчание позволило ветру завывать в освобожденных от снега дырах в стенах крепости.

– Хочешь знать почему? – продолжил медведь.

Волшебница бросила на него короткий взгляд.

– Они не должны надеяться на мою силу. Тем более, когда проигрывают. То, что я могу дать им в бою должно быть дополнительным преимуществом перед врагом. А не той единицей, что только уравнивает силы.

Восторженные возгласы привлекли внимание странника и чародейки.

– Мы освободили путь, король! – крикнул тот, что отдавал приказания ранее тягать дверь.

Сарвилл поднял руку в знак того, что услышал новости и тронул поводья, легким движением головы позвав Ноэми следовать за ним.

Кони прошли сквозь высокую арку и оказались посреди внутреннего двора, завьюженного снегом. Крепость долго спала, но сейчас в золотистых лучах солнца перед долгожданными гостями просыпалась, раскидывая эхо их голосов по разным помещениям.

Странник наблюдал как его изнеможенная путешествиями армия с улыбками на лицах

разбредается по своему новому пристанищу и обретает новую надежду.

– Почему они называют меня королем? – спросил он у чародейки, все еще сопровождающей его.

– Потому что ты не можешь быть их конунгом.

– Но я и не их король.

– Не совсем так. Конечно, они не относятся к тебе как к королю. Вернее, так, как принято относиться к владыкам на юге. Эти люди никогда не упадут тебе в ноги. Не будут слепо следовать за тобой, если твои взгляды расходятся с их убеждениями. Но они считают, что ты приведешь их к великим победам и этого им вполне достаточно. Более верных людей не сыскать на всей Неймерии.

– Надеюсь, что так.

***

С тех пор как странник вместе с Ноэми и армией северян прибыл в Нордхолл прошло чуть больше месяца. На внутреннем дворе кипела работа – каменщики латали дыры в стенах, плотники чинили крыши, лестницы и другие перекрытия, которые за долгое время стали непригодными и грозили сломанной шеей любому неосторожному прохожему. В центре двора горел большой костер, на котором люди растапливали снег и жарили козлов, пойманных тут же в горах.

Женщины-воины из Холденфелла преобразились и больше не носили щиты на спинах и мечи на бедрах, а занимались своей женской работой, без которой мужчины давно бы обросли плесенью и повymiрали. А несколько детей, способных сражаться, но еще не потерявших интерес к детским забавам бегали по двору изображая самых доблестных из воинов Холденфелла и лупили друг друга палками, вопя в моменты, когда удар оказывался больнее дозволенного.

– Можно войти? – Ноэми толкнула дверь, которая тут же со скрипом отворилась.

Никто не ответил. Она переступила порог и огляделась. Среди разбросанных книг, огарков свечей, пыльных пьедесталов, которые раньше несли разное оружие, а теперь слой многовековой пыли, на полу сидел медведь, уткнувшись в книгу.

– Ты совсем не выходишь наружу, Сарвилл. Так можно не только потерять разные полезные навыки, но и подорвать собственное здоровье.

– Откуда у северян эти книги? – произнес он, наконец оторвав взгляд от страниц, будто бы не услышав ее слов. – Насколько мне известно, мало кто из них вообще умеет читать. А во времена Морозной Войны этого не умели делать и подавно.

– За то время, что прошло с известных нам событий здесь могло произойти что угодно и жить тут мог кто угодно. Поэтому я бы не списывала все эти знания на людей из Холденфелла.

– Ты права. В любом случае эта библиотека настоящая находка. Гляди, здесь есть книги на эльфийском, общем и даже языке гномов. Придания, мифы, легенды. Если изучить и перевести все, что находится в этой комнате, я уверен можно будет найти объяснение абсолютно всему, что мы знаем об этом мире.

– Вероятно. Но закапываться в них по самую голову не лучшая идея. Пока ты пытаешься познать знания остального мира, мир, который вокруг тебя ускользает от твоего внимания.

Прогуляемся?

– Пожалуй, свежий воздух пойдет мне на пользу.

Сарвилл поднялся с пола, отряхнул штаны от пыли и накинул на плечи плащ.

– Нужно дать глазам время привыкнуть, – сказал медведь, выйдя на улицу и прикрыв ладонью лицо. – Нордхолл изменился.

Снег, которым было завалено все вокруг, когда они прибыли в крепость, исчез, а все здания посвежели, словно вместе с осадками, кто-то сгреб гарь и обветшалость со строений.

– Ты очень давно не показывался снаружи. Здесь проделано много работы. Сторожевые башни почти восстановлены, – волшебница устремила взгляд вверх. – На них уже дежурят лучники и даже если кому-нибудь взбредет в голову подняться сюда, он не останется незамеченным.

– У нас нет таких врагов, которые могут принести на вершину Призрачных Гор войну?

– Пока нет. Кроме Рогара. Но в данный момент у него есть заботы важнее, чем гоняться за твоей неуловимой головой.

– О чем ты? – медведь, все еще шурясь от солнца посмотрел на волшебницу.

– Мои люди доложили, что император Творса отплыл с полуострова и направился на Дордонию. Вероятно, юг сейчас охвачен битвами.

– Паршиво...

– Дордония ждала этой войны много веков. Случившееся ни стало ни для кого неожиданностью. Если Рогар одержит победу и узнает о том, что ты собираешь армию, то непременно придет за тобой в Нордхолл.

– Придется отбиваться.

– Верно. Укрепление всех стен вот-вот будет завершено.

– Надо обучить больше лучников. Будем пользоваться своим преимуществом, на случай нападения. Также у меня есть еще несколько идей для того, чтобы сделать Нордхолл неприступной крепостью.

– Я отправлю к тебе строителей.

– Да, сразу после нашей прогулки.

– Тогда пройдемся, – Ноэми движением головы поманила странника за собой.

– Вперед.

Медведь и чародейка спустились по каменной лестнице в другую часть внутреннего двора. Недалеко в тренировочном бою сражались два бородатых северянина как следует прикладывая друг друга своими деревянными щитами. Прямо перед ними кузнец ковал очередной клинок, опуская раскаленную сталь в закипающую воду, а недалеко от него за небольшим столом сидел старик с седой бородой, отросшей до самого пояса, и предлагал прохожим сыграть с ним в бландж.

– Весь внутренний двор удалось избавить от снега не без помощи магии. Надеюсь, ты простишь мне мое вмешательство?

– Чего уж. Как выглядит крепость сейчас мне нравится гораздо больше. Что это? – Сарвилл указал на столпотворение людей между неаккуратно сооруженными прилавками.

– Рынок, – Ноэми посмотрела в удивленные глаза своего спутника. – Да, Сарвилл. Под твоим покровительством сейчас находится двадцать тысяч, верно-служащих тебе северян. Они в первую очередь – люди, а только потом воины. Им, как и остальным живым существам нужны обычные земные радости – выпивка, хорошая еда, публичный дом, корчма и хорошая музыка.

– Ты хочешь сказать, что в крепости есть публичный дом?

– И не только. Рынок образовался вскоре после того, как мы прибыли в Нордхолл. Теперь к нам часто приезжают купцы из Холденфелла и Города Гор, а вчера тут впервые торговал кто-то из Туурина.

– Разве меня перестали бояться? Я был врагом всей Неймерии, когда мы прибывали сюда.

Ноэми проталкивалась сквозь толпу, а Сарвилл следовал за ней пытаясь не упустить из виду чародейку и все, что происходило вокруг них. Купцы по сторонам громкими выкриками пытались уговорить людей, жаждущих получить новинку с востока одними из первых.

Не все мужчины с медальонами торговой гильдии на своих шеях удостаивались такого внимания. Иные стояли в стороне, неистово рвя глотку в надежде привлечь внимание к своим товарам, которые за прошедшее время уже успели изрядно поднадоесть и покрыться пылью.

– Тебя бояться. Это верно, – продолжила чародейка, как только они преодолели столпотворение на рынке. – Но слухи о твоей кровожадности так же быстро умолкли, как и возникли. Туман нынешних более важных обстоятельств застлал пеленой прошлое и теперь, как это обычно бывает, всех волнует только настоящее. К тому же, вряд ли мы тут дождемся обычных гостей с юга, а купцам никогда не было дела до распрей властителей, одним из которых ты сейчас являешься. Тут конюшни.

Сарвилл остановился и беглым взглядом окинул лошадей, стоящих в стойлах.

– Сколько лошадей в армии?

– Не много. Если мы хотим иметь действительно сильную кавалерию, способную в нужный момент на поле боя склонить чашу весов в нашу сторону, тогда нужно найти источник, который будет поставлять животных. Еще нам непременно понадобится мастер, способный обучить воинов держаться в седле. Пока конюшни правильнее будет назвать пустыми, чем полными. Пойдем в эту сторону, – чародейка сунула руки в рукава плаща и двинулась с места.

– Что там?

– Сейчас увидишь.

Ноэми и Сарвилл прошли сквозь высокую каменную арку и спустились еще по одной лестнице, вдоль которой на стене здания горели факелы. Ступая по подмерзшим лужам, они вышли в центр большого двора и остановились перед шестью истуканами, вырезанными из дерева.

– Где мы? – странник осматривался в надежде догадаться самостоятельно.

– Сейчас мы находимся в сердце Нордхолла и одновременно самом священном месте во всей крепости, – сказала чародейка, поддаваясь каким-то смешанным чувствам. – Перед тобой Боги северян. Народу нужна вера. Люди приходят сюда на заре, молиться.

Странник внимательно рассматривал лица божеств, вырезанные на дереве.

– Должно быть ты относишься к этому месту по-особенному?

– Всю жизнь не зная, кто я и откуда, было приятно наконец обрести родину. Теперь я вижу традиции и мотивы северян по-другому...

– Чувствуешь себя одной из них?

Ноэми долго молчала. Снежинки падали на ее лицо, и застывали на кончиках ресниц.

– Ничто не изменит моего прошлого, – сказала наконец она. – Знаешь, когда я думаю о Холденфелле, чаще всего это печальные мысли. Судьба моих матери и отца... Мне до боли обидно за них. За то, как все в итоге сложилось. Но если я и должна была вынести из этого

какой-то урок, то я сделала это.

Сарвилл посмотрел на чародейку, зная, что не может прикоснуться и обнять ее.

– Если бы отец не был конунгом, то Инквизиция возможно не нашла бы их и тогда счастливая семья могла дожить до глубокой старости. Никому не было бы так важно найти и убить жену простого крестьянина. Однако, чем выше ты летаешь, тем интереснее какому-нибудь охотнику сделать из тебя чучело и поставить к себе на полку.

– Если бы все сложилось по-другому, ты никогда бы не спасла меня на Штормплац, а у магов не появилось бы шанса на свободу. Выходит, один человек пожертвовал своей жизнью, ради спасения тысяч волшебников.

– Только эти мысли заставляют меня продолжать верить в справедливость Богов, – ответила Ноэми и печально улыбнулась.

– Расскажешь мне о них?

– Что ты хочешь узнать?

– Больше о религии северян. Об этих Богах. О тебе...

– Поделюсь с тобой тем, что знаю.

Ноэми сняла с головы капюшон и устремила взгляд на одного из идолов.

– Это Гром. Сын великана Йоргруфа. Гром жил в царстве Атлантия, под боком у своего отца и матери. Он был первенцем у великанов и будучи совсем маленьким от скуки создал мир, под названием Ихейнован с горами, реками, лесами и морями. Он внимательно продумывал каждую деталь и как истинный художник, сделал его настолько разнообразным, что в нем не осталось ни одной одинаковой детали. Реки текли в разные стороны, горы были разной вышины, а леса покрывали разные территории того мира. Когда все было сделано Грому стало скучно, и он решил создать подобных себе и заселить ими Ихейнован, прозвав людьми. Его забавляло все, что происходило с ними. Люди охотились на животных, чтобы выжить, рожали детей, чтобы их стало больше, объединялись в группы и воевали за территорию на радость своему создателю. Когда его игрушки долго не проливали кровь он намеренно насылал на одно из поселений засуху или пожары, вынуждая тех уезжать с насиженных мест и завоевывать другие, но безопасные территории.

Чародейка поднесла руки ко рту и дыханием согрела их прежде, чем продолжить.

– Со временем у Грома появилось пять братьев и сестер, которые тоже играли с Ихейнованом. Тоин – Бог Мудрости, хотел, чтобы люди познавали мир и помогал им изобретать корабли, чтобы плавать по воде, колеса и телеги, чтобы преодолевать сушу, кирки и лопаты, чтобы рыть землю и разрушать горы, – волшебница устремила взгляд на истукана борода которого извиваясь превращалась в корабль, колесницу, весы и другие достижения человечества. – Касандра – Богиня Плодородия, научила людей возвращать урожай и добывать из него пропитание, чтобы обходится без войн. Клара – Богиня Зверей, населила Ихейнован различными животными и птицами – коровами, овцами, лошадьми, курами, многие из которых в последствии стали домашними и давали пропитание, не жертвуя своей жизнью. Ионис – Бог Огня, дал людям тепло и свет, способный развеять ночной мрак и люди перестали бояться, а Горас создал Зал Вечной Жизни, в котором умершие мужчины и женщины могли пировать до скончания времен в кругу своих родителей и детей. Когда Гром вернулся в Ихейнован, он увидел, что другие Боги сотворили с его миром и взбесился. Он пришел в ярость от того, что та веселая игра, которую он затеял много веков назад стала скучной и посредственной. Тогда старший сын Йоргруфа создал огромного змея Туа'ннована и бросил его в пучину Великой Воды, что окружала континент со всех сторон. Перед тем, как

начать обрушать Великую Кару на людей он должен был быть уверен, что они не смогут уплыть с материка и будут пропадать в бездне чрева змея. Гром устраивал землетрясения, извержения вулканов, наводнения и лесные пожары, уничтожающие целые поселения, а в противоположность царству мертвых создал Ад – место, где трусливые люди после смерти подвергались вечным пыткам за присутствующий в их сердцах страх. Боги в Атлантии все время спорили из-за того, что учинил с Ихейнованом их брат, ругались, сотрясали хрупкий мир и никак не могли договориться друг с другом. В это время люди беспрестанно строили корабли, чтобы раз и навсегда уплыть из Ихейнована туда, где их больше не достанут стихийные бедствия и смерть, обрушавшаяся с небес. Но змей не позволял им уплыть, проглатывая все до единого корабля.

Ноэми села на скамью рядом с Сарвиллом и продолжила:

– И тогда в надежде победить чудовище, люди стали биться с Туа’ннованом. В это время Боги Атлантии не уставали доказывать брату, что помимо войн в созданном им мире есть много других интересных событий. И вот однажды Гром сжалился и сказал: «Я создам землю, подобную той земле, на которой сейчас живут люди. Там будет все, что создал я и все, что создали вы, мои сестры и братья. Горы и реки, животные и растения, Зал Вечной Жизни для смелых людей и Ад для трусов. В том мире будет война, но будет и мир. Люди смогут жить на радость вам и воевать на утеху мне. Но для этого они должны доказать, что достойны такого мира и победить Туа’ннована.» Боги согласились. Целых тридцать дней и тридцать ночей наблюдали они за непрекращающейся битвой людей со змеем. Полчища живых захлебывались и пропадали в чреве Туа’ннована не в силах победить чудовище, а те, кто отступал гибли в пожарах и попадали прямиком в ад, где будут подвергаться пыткам до скончания времен. И вот однажды один воин, сравнимых которому не существовало на всем континенте, по прозвищу Благословенный бросил вызов Грому. Он вызвал Бога на поединок и сказал, что если тот откажется, то самому ему гореть в адском пламени, созданном им же для трусов. Гром не потерпел такого унижения и сошел с небес, чтобы лично убить наглеца.

– Ты думаешь это было на самом деле? – Сарвилл вглядывался в идол Грома.

– Я думаю любая легенда растет из правды. Чем она становится потом, известно лишь Богам. Считаю, что версия северян имеет такое же право на существования, как версия дордонийцев о том, что Касандра создала весь мир или версия творсийцев о том, что Тоин и его сестра Клара родили первых людей и положили начало всему живому.

– Ты много знаешь о религии...

– Вастерас не считал нужным дать мне детство, которое было у других девочек. Поэтому я не теряла времени даром, – Ноэми улыбнулась.

– А Туурин? Во что верят жители востока?

– Они верят в пятого брата Грома – Иониса. Хотя по местной версии он и не брат ему вовсе и вообще не упоминается в приданиях.

– Выходит все шесть существующих Богов есть только в версии северян?

– В полной мере – да. Легенды остальных королевств упоминают максимум четверых из известных божеств.

– И чем в итоге закончилась история с Благословенным?

– Перед тем как выйти на бой Гром наслал на ожидающего его выскочку ливень, снег и землетрясение. Вокруг воина полыхали пожары, но он не сдавался и ждал Бога. И тогда Создатель явился. Божественный клинок «Зулейтан» сверкал в ночном небе разнося молнии по разным сторонам, которые впивались в верхушки деревьев и заставляли их полыхать

синим пламенем. И вот, представ перед Благословенным в золотых сверкающих доспехах он занес меч, чтобы одним ударом лишить жизни неверного. Но бросивший вызов Богу откинул меч, встал на колени и опустил голову. Руби, завопил он, не поднимая глаз. Коли жаждал ты смерти людской, то вот она! Вся в моей голове. Гром медлил, а воин продолжал говорить. Змей тот, кричал он сквозь бушующий ураган, непобедим для силы человеческой. Природа тоже не подвластна нам. Для чего даешь Ты испытания, которые заведомо непреодолимы? Чтобы убить всех? Велика потеха! Если есть в тебе хоть капля справедливости, то дай то испытание, которое будет выполнимо и в котором сможем доказать мы, что достойны жить. И тогда сам Гром сжалился и молвил, что подарит людям свободу, если они смогут загадать ему такую загадку, на которую он не найдет ответа и дал три попытки. И на все Бог мог найти ответ, пока человек не спросил его, а кто сильнее в Ихейноване – змей Туа’ннован или сам Гром. Создатель ответил, что Он самый сильный и могущественный. Но Благословенный отказался верить на слово и сказал, что змей настолько могуч, что самому Богу не под силу справиться с ним. И тогда Гром вступил в битву со змеем, чтобы доказать свою правоту...

– И битва та длилась целые годы, – перебил Сарвилл. – Отсюда легенды всех стран более-менее похожи друг на друга. Во время битвы со змеем, люди садятся на корабли и уплывают в поисках лучшей жизни и так находят Неймерию. Как думаешь, кто все-таки победил?

– Я не хочу знать ответ на этот вопрос, ровно, как многие на Неймерии. По крайней мере северяне теперь предпочитают поклоняться Грому и воевать с его именем на устах, чтобы не разгневать Создателя в очередной раз. Но и о других Богах, давших им мудрость, земледелие и другие привилегии они не забывают.

– Дордонийцы верят, что именно Касандра дала им жизнь и все люди проросли из земли, подобно любому семени, посаженному в плодородную почву.

– А во что веришь ты, Сарвилл?

Странник задумался и подошел к идолу Святой Касандры.

– Я верю в то, что людям нужно во что-то верить. Им нужен тот, кто будет нести ответственность за их жизни. На кого они смогут указать пальцем и сказать – это ты виноват! Или – помоги мне, я совершенно не справляюсь! Единственное, что на самом деле нужно нам – надежда. Надежда на что бы то ни было. На победу в битве. На здоровых потомков. На богатый урожай. И даже в неоправданной надежде есть свой шарм.

Затем Сарвилл несколько раз ударил по идолу Касандры как бы подытоживая свои слова о безверье, а затем обернулся к Ноэми и сказал:

– Но вера севера заставила меня по-другому взглянуть на давно знакомые вещи. Я буду уважать ее ради людей, готовых проливать свою кровь за человека, который им еще ничего не доказал. Идем дальше?

– Идем. Нам в эту сторону.

И Ноэми увела странника вслед за собой оставив шесть истуканов ждать очередной зари, когда люди вновь соберутся вокруг них и начнут почитать Богов.

Странник и чародейка поднялись по длинной лестнице, ведущей на самый верхний двор, и остановились возле лавки цирюльника.

– Приведи себя в порядок, Сарвилл. А я пока расскажу тебе о том, что еще изменилось за время твоего отсутствия.

Они вошли внутрь.

– Это большая честь для меня, король, – любезно поприветствовал гостя брадобрей. –

Ваша голова будет рада распрощаться с тяжелыми длинными волосами.

Медведь кивнул в ответ и сел на табурет.

– Я вижу ты запланировала целую экскурсию, – улыбнулся он.

Мастер клацнул ножницами, сухая прядь каштановых волос упала на пол.

– Я не лидер, Сарвилл. Я хочу, чтобы ты наконец вышел из своей комнаты и занялся делом.

– Ты хочешь, чтобы мы скорее напали на Дордонию и свергли Рогара Вековечного?

– Нет. Более того, я считаю, что мы проиграем первый же открытый бой.

– И я так считаю.

– Но все маги Неймерии, которые еще не служат императору Творса придут в Нордхолл со дня на день. Тебе нужно будет встретиться с ними лично.

– Хорошо.

– И завоевать их доверие.

– Ваша борода шикарна, господин, – вклинился в разговор цирюльник. – Будет большой ошибкой оставить незасеянное поле там, где произрастал густой лес.

– Тогда сделай так, чтобы там можно было собирать урожай, брадобрей, но и потеряться в этих зарослях было сложнее.

– Слушаюсь.

– Место, где маги смогут жить и развивать свои способности уже подготовлено? – спросил медведь, задрав голову так высоко, что перестал видеть спутницу.

– Первым делом.

– Тогда беспокоиться не о чем. Я поговорю с ними по прибытию. После этого нужно, чтобы молва разнесла весть по Неймерии о том, что Нордхолл с распростёртыми объятиями принимает свободных магов. Тогда мы сможем копить здесь силы сколько угодно, а охота на волшебников закончилась уже тогда, когда мы прибыли в крепость и стали готовы постоять за себя.

– Надеюсь, ты прав. Но я бы не списывала со счетов ни одно королевство кроме союзного нам Холденфелла. Все они в любой момент могут ополчиться против нас.

– Тогда давай заключим соглашение.

– С владыками королевств? Как?

– Пригласим их в Нордхолл с дружеским визитом.

– Всех?

– Твоего отца, императора Уйлетана, короля Туурина и Верховную Жрицу Вольных Городов, короля эльфов и короля гномов. Конечно, с их вассалами и советниками.

– Действующие владыки не любят самопровозглашенных государств, коим ты пытаешься сделать Нордхолл.

– О чем ты говоришь? Мы не претендуем на большее, чем дордонийские бароны. Если сами владыки побоятся приехать к нам, они могут отправить послов, которым всегда гарантирована неприкосновенность. По крайней мере, после этого визита они будут иметь возможность объяснить нашу позицию.

Вместо ответа Ноэми подошла к окну и задумалась. Мастер продолжал ловко обращаться с ножницами и бритвой превращая своего короля совершенно в другого человека.

Сарвилл поднялся с места и посмотрел в свое отражение.

– Отличная работа, брадобрей. Это тебе. – Он протянул северянину золотую монету.

– Благодарю вас, король, – отсалютовал вслед уходящим страннику и чародейке

цирюльник.

Сарвилл и Ноэми прогуливались по самой вершине Призрачных Гор. Высокие стены Нордхолла, не позволяя лучам солнца дотянуться до них, зато в этой стороне крепости ветер разгуливал менее охотно и не пытался застудить волшебников, навязчиво сдувая с них капюшоны.

– В таком случае будет разумно послать наших гонцов в столицы с приглашением владык на званый ужин, – после долгого молчания заговорила волшебница. – Когда?

– Через два месяца. Мы успеем подготовить зал для приема важных гостей.

– Нам понадобится меньше времени, – ответила Ноэми и пригласила медведя войти в одну из башен.

Красная ковровая дорожка, обшитая золотыми нитями, уходила на другой конец длинного зала и забираясь по низким ступеням ложилась к подножию большого каменного трона спинка которого была в виде медвежьей морды с разинутой пастью. По всему залу высокие колонны держали расписной потолок, который изображал на себе человека, сражающегося с огромным змеем. На каменных стенах зала горели факелы, а между ними висели хоругви с четырьмя стихиями, сталкивающимися друг с другом в самом центре полотнища в морду медведя.

– Что это? – Сарвилл дотронулся до знамени, висящем справа от него, и принялся внимательно всматриваться в изображение.

– Тронный зал короля. Твой тронный зал, странник.

– Ты тоже присоединилась к тем, кто зовет меня королем? – медведь удивленно посмотрел на волшебницу.

– Я? Никогда. Для меня ты навсегда останешься упавшим с неба легкомысленным подростком, – чародейка мягко улыбнулась. – Но для всех остальных отныне ты король севера.

Вместо того, чтобы обрадоваться Сарвилл несколько минут рассматривал полотнище со своим гербом. Он подозревал, что рано или поздно ему придется принять роль, отведенную ему предназначением, но не думал, что так скоро.

– А если я не потяну, Ноэ? – спросил он.

– Если с восстанием магов не справишься ты, то никто не справится. Сейчас у тебя нет другого выхода. Ты должен сделать все, что в твоих силах и достигнуть цели. А если нет... Никто не скажет тебе, что ты проиграл, потому что все будут мертвы.

Медведь промолчал. Он прошел по пустому залу разнося стук своих каблучков по помещению и дотронулся до трона.

– Бал будет здесь. Через два месяца. Отправляй гонцов.

Сотни судов под знаменем золотого дракона, держащего в пасти бездыханную тушу льва, шли под всеми парусами по Солнечному Морю на восток. Волны торопливо подгоняли корабли, а сама морская пучина волновалась в предвкушении надвигающейся битвы. Корабль, плывущий в авангарде, беспощадно резал волны, а капитан на борту приказывал матросам расторопнее натягивать канаты и устранять образовавшуюся течь.

На носу главного судна, прямо за гальюном, на котором была закреплена шея и морда могучего дракона стоял император Драго Уйлетан, погруженный в собственные мысли.

– Этой ночью мы будем у стен Дастгарда, мой император, – подошедший сзади капитан корабля в широкой треугольной шляпе поклонился, хотя знал, что на него не смотрят. – Можно сбавить ход, чтобы атаковать на рассвете.

– Нет, – прервал его тут же Драго Уйлетан. – Мы прибудем к берегу Дастгарда как можно раньше. Пусть у Рогара будет время посмотреть на армию противника и принять решение сдать город без боя.

– Да, Ваше Величество. Какие будут еще приказы?

– Скажи волшебникам, капитан, что я жду их на палубе.

Моряк также незаметно для всех не смотрящих на него вокруг поклонился и ушел.

Император продолжал стоять, устремив свой взгляд далеко за горизонт, как будто уже видел стены Дастгарда. В этот момент он словно разглядывал в мельчайших деталях, как корабли Творса приплывают в бухту, как дордонийские лучники выстреливают целую тучу стрел, а его Маги Огня превращают их в пепел, безобидно опускающийся на волны Солнечного Моря и утопающий в пучине Вечных Вод, которые навсегда проглотят память о них.

Драго Уйлетан предвидел и другое развитие событий. Как хитроумный Рогар Вековечный разливает масло по всей бухте, заманивает творсийские корабли и сжигает их дотла. И в этот самый момент в его фантазию врывались сотни Магов Воды и поднимая над морем горящую смесь обрушивали ее на воинов Дастгарда поджигая верных короле лучников, копейщиков и рыцарей. Он видел, как его армия, сойдя на берег раньше, атакует город с суши, а кавалерия короля Дордонии скатывается в бездну, когда чародеи разверзают землю под копытами несущихся в лапы смерти коней. Император Творса прокручивал в голове сотни сценариев и все они заканчивались безоговорочной победой волшебников.

В груди что-то нещадно трепетало, разливая сладкое чувство грядущей победы по всему телу. Командующему в золотых доспехах хотелось скорее взять Дастгард и подчинить своей воле всю Дордонию, чтобы наконец раскрыть великую тайну, от которой его предки когда-то убежали. Он желал, чтобы весь север Неймерии вновь стал един под одним знаменем. Знаменем Золотого Дракона.

– Ваше Величество, – из-за спины императора вновь прозвучал голос капитана. – Боевые маги ждут вашей речи.

Драго Уйлетан обернулся. На палубе корабля уже толпились сотни волшебников в разноцветных мантиях.

– Я обещал вам мир! – крикнул он, а его стальной голос разнесся по просторам Солнечного Моря, достигая палуб кораблей, плывущих следом. – Я клялся, что Неймерия станет безопасным местом, где вы сможете завести семью и жить, испытывая все блага,

которые даны обычным людям. И я сдержу обещание! Я пожертвую собственной жизнью, если этого потребует моя клятва.

– За императора! – выкрикнул кто-то из толпы.

– За императора! За императора! – подхватили остальные маги.

Некоторое время Драго Уйлетан наслаждался безудержными овациями, а затем поднял руку и все тут же замолчали.

– Мои покои в Творсе находятся на самом верхнем этаже самой высокой башни. Я выбрал поселиться там не просто так. День за днем, преодолевая ступеньку за ступенькой, я представлял, что это битвы, которые выиграть нужно прежде, чем волшебники смогут набрать полной грудью воздуха свободы. Перед тем как сделать первый шаг, я глядел на самый верх и долго думал, какой же путь мне предстоит пройти, чтобы наконец сесть на своем балконе и глядя в самый горизонт выдохнуть и насладиться победой. Но как только я делал его, этот первый шаг, все остальные ступени летели под моими ногами словно вырвавшиеся из неволи драконы. И вот я уже сижу и смотрю с самых небес на точку далеко внизу с которой совсем недавно начался мой путь. Сегодня нам предстоит сделать первый шаг! Шаг, после которого не будет пути назад! После которого, вы больше никогда не побойтесь покинуть Творс и путешествовать по Неймерии, что принадлежит вам также, как и остальным существам, населяющим ее!

– Да! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Сегодня вы поставите жирную точку в печальной истории изгнания волшебников!

– Да!

– Пусть огонь жжёт, а вода топит!

– Да!

– Пусть земля разверзнет путь в ад перед неприятелями!

– Да!

– И я буду биться с вами плечом к плечу! Пусть ветер, который наполняет наши паруса заставит неверных трепетать!

– Да! – рвала глотки вся армия. В глазах волшебников свирепствовало пламя или та стихия, к которой каждый из них принадлежал.

Драго Уйлетан поднял свою руку высоко вверх, затем растопырив пальцы направил перед собой и дернул обратно. В этот момент паруса наполнились ветром, а корабли еще быстрее понеслись в сторону Дордонии.

***

На Дастгард опустилась ночь. Ополчение южного королевства носилось туда-сюда внутри стен города с факелами на перевес, готовясь к надвигающейся битве. Все, кто мог держать оружие, готовили его к бою, натачивая клинки и заостряя стрелы. Женщин и детей не было видно – все мирные жители попрятались по своим домам или следуя приказу Рогара Вековечного забили собой тюрьмы внутри замка Шаарвиль, которым было не в первой принимать мирных жителей во время осады.

Король Дордонии, облаченный в сверкающие даже в ночи серебряные доспехи, уверенно шагал в сторону Портового квартала в сопровождении свиты из королевских паладинов. С неба падали исполинские хлопья снега, тающие сразу после того, как ложились на

амуницию воинов. В разных сторонах города полыхали большие костры, а основные силы Дастгарда, уже собирающиеся на Штурмплац разносили громкие победоносные вопли на весь город.

Король вошел в одну из башен и по винтовой лестнице поднялся на самый верх, оказавшись на стене, отгораживающей Портовый квартал от всего остального города.

Лучники стояли через каждую сажень друг от друга, держа лук и стрелы наготове. Рогар бросил взгляд в сторону моря – сотни маленьких огоньков вдалеке разъедали тьму, поглотившую все над горизонтом.

– Император собрал поистине могучую армию, – прозвучал голос из-за спины владыки. Он сразу узнал в нем свою советницу.

– Это достойно аплодисментов. Но если позволишь, я воздержусь.

– Я думаю, он бы их не оценил, – Люция ехидно улыбнулась. – Ведь это не первый поход Уйлетанов на Дордонию?

– Не первый. Но, надеюсь, что последний. Юг раз и навсегда должен показать свою силу всей Неймерии.

– Ваше Величество, неужели император со своим, как рассказывают люди, грозным и великим умом не догадался взять с собой обычных воинов, которые будут способны биться привычным оружием без применения магии?

– Он также самоуверен, как и его отец. И также слеп. Запад всегда считал, что сила в магии и только она способна поработить весь мир и подчинить себе любого. Это убеждение подводило их не один раз. Но что делать. Вера – это то, чем привыкли руководствоваться Уйлетаны, совершенно позабыв про силу разума.

– А если магам все-таки удастся победить?

– Тогда сегодня мы с тобой умрем. В лучшем случае.

– Вы не боитесь смерти?

– Нет.

– Тогда чего же?

– Чего же я боюсь? Не знаю. Я думаю, что все предрешено. Если сегодня мы должны победить – мы сделаем это. Если должны умереть, значит и смерти нам не избежать. Каждому существу на земле предписана своя история. И если судьба неизбежна, тогда к чему лишний страх, который может помешать в самый решающий момент?

– Но ведь, если вы верите в судьбу, то можете, к примеру сдаться в лапы запада уже сейчас и, если что-то готовило для вас иной путь, вы сможете опровергнуть существование самой судьбы.

– Вот именно, что нет. Я тот человек, который никогда не сделает этого. Я никогда не сдамся без боя не потому, что это моя судьба, а потому что решимость и честолюбие часть меня. И судьба знала это, когда плела свои нити.

– Но это скучно...

– Почему же?

– Жить и знать, что все предрешено – то еще удовольствие.

– Знать, что каждый твой шаг кто-то делает за тебя – это не вера в судьбу. Судьба – это полагаться на то, что ты одержишь ровно столько побед, сколько должен и не умрешь раньше времени.

Рогар знал, что чародейка с ним так и не согласилась, но не стал продолжать обсуждать то, что сейчас было не важно. Ярко-желтых огоньков на горизонте становилось все больше и

больше, а море стало похоже на небо, с которого на землю летели кометы.

Колокол Войны, молчавший многие годы, зазвонил в очередной раз за последнее время, возвещая о нападении на славную столицу Дордонии Дастгард.

***

Вода была холодной и пронизывала до самых костей. Зубы, плывущего в Солнечном Море человека стучали от холода, но он продолжал грести, чтобы успеть доплыть до кораблей, которые уже маячили в бухте Дастгарда.

Ветер периодически усиливался и подгоняя волны в сторону берега мешал пловцу добраться до места назначения. Человек останавливался, какое-то время отдыхал лежа на спине и очень скоро продолжал свой путь ровно до тех пор, пока не добрался до корабля, который плыл впереди остальных.

Ухватившись за канат, висящий на правом борту, человек вскарабкался на самый верх, перевалился через перила и упал на палубу, тяжело дыша. Затем он отполз к двум стоящим неподалеку бочкам и облокотился на них, спрятав собственное присутствие за перешептыванием магов, разносящимся по всему борту и похожим на надоедливое жужжание пчелиного роя.

Со всех сторон следом за главным галеоном плыли корабли, паруса которых были разукрашены в цвет той или иной стихии с соответствующим символом. Самые яркие в этой кромешной тьме корабли несли паруса красного цвета, с изображением золотого дракона, извергающего из своего чрева пламя в самом центре каждого полотнища. На кораблях с зелеными парусами был изображен золотой дракон, сидящий на самой вершине горы, а из-под его когтей вываливались груды камней, отколовшихся от скалы. Голубые паруса несли изображения того же существа, одним взмахом своих исполинских крыльев превращающего спокойные волны в бушующее цунами. А светло-серые паруса, подобные тому, под которым шел главный корабль, были лишены всякого излишества вроде демонстрации золотым драконом своих способностей – над мордой зловещей рептилии всего-навсего была изображена корона императора и объясняла, по-видимому, принадлежность к императорской и всем известной стихии.

Незнакомец отдышался и внимательно осмотрелся. Чародеи сновали в разные стороны и делали почти невозможным дальнейшее незаметное перемещение незваного гостя по императорскому кораблю. Он вновь перевалился за борт и хватаясь за все что попадало под руку принялся ступать на канаты, выступы, крюки и остальное, что было готово выдержать его вес и не позволяло сорваться в воду. Таинственный человек совершенно бесшумно перебрался на ту часть корабля, с которой ближе всего было добраться до капитанской каюты, обозначенной соответствующей эмблемой на двери. Человек дождался, когда жаждущие предстоящей битвы маги разбредутся по палубе и под покровом ночи юркнул прямо к двери, осторожно приоткрыл ее и нырнул в проем.

На столе горело несколько свечей, расставленных по краям карты с изображением Дастгарда и детальной прорисовкой каждого его района. На стенах каюты висели картины с изображением всех предков Уйлетанов, когда-то правящих Творсом и всем севером Неймерии. Над главным столом шаталась люстра со свечами, половина из которых уже потухла, а одну из стен полностью загораживал шкаф, доверху забитый книгами и свитками.

– Орден Воды отдаст силы, чтобы лодки с магами скорее оказались у берега, и мы потеряли как можно меньше чародеев под обстрелом дастгардских лучников, – звучал голос из каюты, а люди, внимающие ему, не замечали скрывающегося в тени прохода незнакомца. – Дальше настанет черед Ордена Воздуха. Все стрелы, пущенные со стен Дастгарда благодаря магам, не поразят ни одного нашего воина. Орден Земли отдаст свои силы на то, чтобы сломать защитные баррикады дордонийцев. Дальше часть волшебников, уже исчерпавших свои силы, пойдет в авангарде против королевских паладинов биться старым добрым способом – на мечах. Ну а исход битвы решит Орден Огня. Загнав в тупик воинов Дордонии превосходящими силами, мы будем беспощадно жечь неприятелей. Вы все должны четко соблюдать последовательность. Никто, слышите, никто из Магов Огня, не должен раньше времени использовать магию. Мы сожжем этих проклятых защитников заживо. Раз и навсегда.

Тут дверь в каюту внезапно распахнулась, опуская на затаившегося человека свет от огней на палубе. Глаза чародея, заставшего шпиона врасплох расширились, но вместо того, чтобы бежать наутек тот вынул из-за пояса кинжал и вонзил в грудь волшебнику. Император и все его советники услышали предсмертный стон. Дверь в каюту с помощью непреодолимой силы плотно захлопнулось, а человека с голым торсом и в мокрых штанах потащило в центр комнаты.

– Мерзкий шпион, – едва успел произнести один из советников, как незваный гость приставил кинжал к собственному горлу и полоснул себя от уха до уха.

Глаза умирающего, глядели безумным взглядом на присутствующих, пока его тело тонуло в луже собственной крови.

– Общайте его! – приказал Драго Уйлетан, когда человек перестал дергаться в предсмертной агонии.

Над телом склонился молодой мужчина с уродливым шрамом на левой щеке.

– Ничего нет, – сказал он, когда ощупал мертвеца.

– Я не верю, что Рогар настолько глуп, что надеялся заслать к нам шпиона и получить его обратно живым, – задумался император. – Передайте приказ на все корабли – пусть общают каждую сажень. Если кто-нибудь обнаружит других шпионов, важно не дать им себя убить. Я должен получить ответ на вопрос, что дордониец затеял на самом деле.

– Да, император, – произнесли один за другим советники и покинули каюту.

Драго Уйлетан взял со стола кинжал и склонился над бездыханным телом. Недолго разглядывая труп, он в конце концов крепко сжал рукоять, обрамленную рубинами, и вонзил еще раз прямо в лоб мертвецу. Затем вытер лезвие о штаны незнакомца, и убрав в ножны, плотно прилегающие к бедру, покинул каюту. Самоубийца остался истекать кровью рядом со всеми планами по захвату Дордонии, а ковер под ним быстро окрашивался в грязно-красный цвет.

Через несколько минут после ухода императора в помещение вошли два моряка.

– Император приказал прибрать здесь так, чтобы ни одного пятна не осталось после того, как мы выкинем тело, – сказал один из них и пнул по руке, распластавшейся на страницах упавшей с одной полки книги.

– Такую тушу еще попробуй подними. Вдвоем мы с тобой поди и не справимся.

– Мы с тобой вдвоем его тащить и не будем, болван. Сейчас общем тело и позовём Гурда с Якином. Только потом, чур ты тут пол моешь.

Получивший неоднозначное предложение поднял брови.

– Чего ты тут найти хочешь? Шпиона первым делом обыскивают, так что при всем желании тебе там ничего не осталось.

– Ну и дурак ты, Шива. Шпионы всегда все самое ценное подальше прячут. Ты уж мне поверь. В ботинки, в рот, иной раз и в задницу запихнут, ты и подумать никогда не подумаешь.

Шива поморщился.

– А ты это откуда про задницу знаешь? Сам что ли прятал?

– Прятал, ни прятал, а тайные делишки в свое время делал. На таких должностях если какую ценную информацию не утаишь, с тебя потом три шкуры с живого сдерут, понял? Поэтому на какие только ухищрения не пойдешь, ради собственной шкуры-то. Ну все, давай. Если император явится, а тут еще и палец о палец не ударено, он нас так высечет – мало не покажется.

– Эм... Ну уж нет. Я ему...туда... не полезу. Никакие ценности того не стоят, Ширик.

– Ну и черт с тобой, – моряк наклонился и принялся ощупывать труп. – Если я чего ценного найду, ты о равной доле со мной забудь, понял? Раз ручки свои боишься замарать. Потом будешь локти кусать и думать, что лучше бы один раз в жопу залез, чем постоянно в ней обитать.

Ширик с особым усердием ощупывал каждый дюйм на теле убитого, отворачиваясь в те моменты, когда искал в самых сокровенных местах, словно мысленно переносился в солнечный Творс и вдыхал запах жаренного лосося, принесенный ветром с пляжа, а не искал на теле покойника лучшей жизни.

– Бездна!

– Нашел? – встревожился и одновременно воодушевился Шива.

– Где, ты видел, чтобы люди так радовались, болван? Порезался я. Поднеси свечу ближе. Сюда. Ко рту.

Моряк послушался и сам с интересом заглянул в открытый рот убитого.

– Гляди-ка какая гадость. Не зубы, а настоящие кинжалы. Вот, Святая Касандра, как матушка природа поиздевалась, – сказал Ширик и еще глубже в пасть убитого сунул свою руку.

Хорошенько пошарив глубоко в горле мертвеца и одновременно с большим усердием ощупывая шею шпиона с внешней стороны в конце концов моряк с разочарованием заключил:

– Сегодня не наш день. Ни хрена у него при себе нет, кроме пасти этой изуродованной. Зови Гурда и Якина. Будем вытаскивать и за борт бросать.

Шива, несколько не разочаровавшись пожал плечами, вышел за дверь и через несколько минут вернулся с двумя товарищами. Моряки вытащили мертвеца на борт и выбросили в море.

Высоко в небе светила яркая луна, а корабли императорской армии, стоя на якорях в недостижимости лучников Дастгарда коротали последнюю ночь в преддверии великой битвы за Дордонию.

***

Лодка, освещаемая большим светочем, следующим за ней, плыла в сторону Портового

квартала Дастгарда. Люди на стенах, не сомкнувшие своих глаз за всю ночь, внимательно смотрели на судно. Лавки рыбаков, канатчиков, кузнецов и плотников, были брошены, а в некоторых из них даже не успели прибрать годный товар. Кошки воровали из бочек рыбу и объедались посреди опустевшего квартала.

Творсийцы вышли на песчаный берег, поднялись по каменной лестнице и заставили птиц, заполонивших всю улицу пугаться и взмывать в воздух. Лучники, натянув тетиву, были готовы пустить шквал стрел и оборвать историю четырех людей, идущих под знаменем золотого дракона.

Захватчики остановились посреди просторной улицы, ведущей к громоздким воротам через мост, который открывал путь в столицу. Какое-то время ничего не происходило, но вскоре двери отворились и из них показался король Дордонии, верхом на своем коне, в сопровождении королевских паладинов.

– Я надеялся, что ты не испугаешься и выйдешь на переговоры... – проговорил Драго Уйлетан, когда Рогар Вековечный оказался совсем близко.

– У меня нет причин бояться того, чей отец уже был тут и не избежал гибели. Чем ты опаснее своего предка? Щенок, который решил покуситься на великую самодостаточную Дордонию.

Император пропустил слова короля мимо ушей.

– Я пришел дать тебе возможность избежать резни.

– Как благородно. Приходить в мой дом, угрожая мечом и предлагать избежать смерти. Ты не сочтешь меня невежей, если я откажусь?

– У тебя есть несколько минут на размышление, король. Используй их с толком.

– Послушай меня, император, – Рогар сжал зубы и злобно заговорил. – Твои предки, как и ты, никак не могли понять одного – прошлого, которое вы так натужно все время пытаетесь вернуть – нет. Нет единого севера! Уклад поменялся. Вся Неймерия сейчас должна думать о более глобальных вещах, о которых ты и понятия не имеешь. Ты должен ползать у меня в ногах и благодарить за то, что я позволил твоей мерзкой сестрице жить здесь в достатке и не убил Лиану за все то время, что, балуясь своими магическими способностями она напоминала о том, как ты меня обманул.

– Не говори так о своей жене! Только благодаря ей, я до сих пор не выжег этот город!

Рогар Вековечный довольно заулыбался, словно добившись своего.

– Вот видишь. Ты не больше, чем мясник, выставяющий дело, которым он занимается, за благородное. Ты получишь удовольствие, убив женщин и детей Дастгарда, верно? Если ты здесь за тем, чтобы услышать, как я соглашаюсь на это, знай – я никогда не приму твоего снисхождения и мнимой благородности. Ты убийца и трус, который будет гореть в аду, после того как сегодня умрет на моей земле.

Драго Уйлетан не проронил больше ни слова. В сопровождении троих спутников он развернулся и ушел обратно к морю. Король смотрел ему в след.

Из ворот, отделяющих Портовый квартал от всего остального города верхом на лошади, выехала королевская чародейка. Ранний рассвет уже освещал улочки, а луна и россыпь звезд еще прокладывали ей путь своим светом, не исчезая с неба раньше, чем солнце появится из-за горизонта.

– Город готов к битве, Ваше Величество, – сообщила Люция последние известия своему владыке.

– Этому сиадалу точно можно верить?

– Несомненно. За каплю крови они продадут родную мать. Он не будет лгать хотя бы потому, что не захочет лишиться пропитания.

– В таком случае, скорее возвращаемся в город. Творсийские войска вот-вот нападут.

***

Солнце едва успело выглянуть из-за стен Дастварда, а тысячи лодок с магами на борту уже были готовы отплыть в сторону берега. Теперь творсийские волшебники были облачены в кожаные доспехи и принадлежность к какой-либо из стихий отныне так не бросалась в глаза. Драго Уйлетан стоял на одной из шлюпок, смотря в сторону стен города, на которых лучники готовили первый залп по его армии и мысленно жалел всех тех людей, кому не повезло сегодня быть на стороне Рогара Вековечного.

Воины Творса и Дордонии замерли, как будто само время остановилось и лишь чайки, кружащие над берегом, тревожили тишину, нависшую над Портовым кварталом. Протяжный звук горна окончательно разбил ненастоящее спокойствие, а лодки понеслись в сторону берега под дикие вопли атакующих.

Император одним из первых спрыгнул на берег, оказавшись по колено в воде и резким движением руки остановил горящую стрелу, летящую ему прямо в грудь. Слева и справа, на ряду с не попавшими в цель огненными стрелами, в море падали, пораженные на смерть и раненные маги.

– В атаку! – заорал владыка и побежал, раскидывая сапогами гальку, разбросанную по всему берегу. Армия, завопив, ринулась следом за предводителем.

Следующий залп лучников сразил еще сотни магов. Бездыханные тела накрывали собой разбросанную по берегу рыбу, путались в оставленных рыболовных сетях, а те, кто еще оставался жить, после того, как вражеская стрела пробивала их нутро, изнемогая от боли ползли обратно в сторону моря за помощью, но никто не обращал на них внимания. Приказ императора был строг и безжалостен – атаковать.

– Рано! – кричал Драго Уйлетан и продолжал бежать к стенам города.

Смола, разлитая по всему порту, горела с невиданной силой и заставляла врагов задыхаться и сбавлять шаг. Следующий залп и еще больше поверженных завоевателей упало наземь, не успев добраться до моста в город.

Подбежав совсем близко к глубокому рву перед воротами, император остановился и направил ладонь в сторону стрел, летящих сверху.

– Сейчас! – крикнул он и тут же вся туча огненных снарядов замерла в воздухе, развернулась и полетела обратно над стеной. Воткнувшись в сотни крыш домов по ту сторону баррикад, горящие наконечники зажгли несколько десятков пожаров внутри Дастварда.

Следующий смертоносный рой, выпущенный со стены, но уже не пылающий огнем, остановился, не долетев до своих целей и бессильно упал перед ногами творсийских воинов.

– Орден Земли! – приказал император и все, кто должны были понять приказ – поняли.

Брусчатка под ногами едва заметно задрожала, и эта дрожь стала усиливаться с каждой секундой.

– Держаться! – последовал приказ императора и все маги, растопырив ноги ждали, когда Земля откроет путь в город.

В это время Орден Воздуха остановил очередной град из стрел.

Поднятый мост дрожал в такт поверхности под ступнями творсийцев, песок высыпался из тех мест, к которым крепились цепи, удерживающие исполинское деревянное перекрытие, а лучники наверху едва сохраняли равновесие. Маги Воздуха остановили еще один залп.

Мост держался недолго. Очень скоро, поддавшись невидимой силе, грохоча цепями на всю округу он высвободился из оков и рухнул через ров, позволяя завоевателям перейти препятствие.

Драго Уйлетан встал перед воротами, преграждавшими путь в город.

– Орден Земли! – заорал он во всю глотку, обернувшись к чародеям, следующим за ним.

В этот момент мост ушел из-под ног, стоявших на нем магов, и они рухнули прямо на частокол из штырей, торчащих из глубокой ямы. Задыхаясь и харкая кровью, они всем своим видом заставляли следующих к Дастгарду волшебников останавливаться под градом летящих с неба стрел. Растерявшаяся армия Творса потеряла еще десятки волшебников.

– Земля! – мгновенно сориентировавшись скомандовал владыка завоевателей.

Камни, сложенные в стену и призванные защищать город любой ценой, поддаваясь сверхъестественной силе стали выпадать из общей конструкции. Лучники наверху, теряя равновесие от расшатывающегося сооружения, остановили постоянный обстрел врагов. Бульжники один за другим стали падать под ноги Драго Уйлетану, стоящему во главе своей армии.

Император поднял руки и силой ветра направил все летящие сверху камни прямоком в ров, где окончательно похоронил множество своих одних поданных, но засыпав смертельную ловушку дал возможность другим перейти препятствие.

– Приготовиться к бою! Стена щитов!

Воины, стоящие позади своего императора, настолько синхронно выполнили команду, что казалось в армии Творса никогда не существовало волшебников, а все это время в западной империи воспитывались исключительно мечники, способные изумительно управляться еще и со щитом.

Ожидая, что после разрушения стены из города высвободится бесчисленная армия королевских паладинов и ополченцев Дордонии Драго Уйлетан утонул за железными щитами своих воинов.

Летящие под ноги творсийцам один за другим камни наконец потянули за собой целую лавину, которая, спускаясь с высоты перемалывала внутри себя сотни лучников, не успевших спуститься на землю и теперь раздавленных бульжниками, защищавшими их собственный город.

Усилиями Ордена Воздуха лавина остановилась прямо перед стеной щитов, а огромные деревянные ворота со скрипом стали проваливаться внутрь, не в силах удержаться за разрушенное основание стены. Высокий столп пыли поднялся сразу после того, как грохот разнесся на всю округу. Армия Творса, ожидая выпада соперника терпеливо ждала перед открывшимся входом в город.

Долгое время ничего не происходило. Отовсюду был слышен треск дерева, пожираемого огнем, стоны раненых, стук маленьких камушков, все еще катящихся с разрушенного строения, а столп непроглядной пыли опускался так медленно, что до сих пор не показывал врага, который притаился по ту сторону и сжимал кулаки с желанием защитить родной город и своего короля.

Вот они. Искривленные в агонии лица безумных ополченцев, сдерживаемые лишь

вуалью из поднятой пыли и готовы биться до последнего издыхания. Кто первый сделает тот шаг, что сорвет эту невидимую цепь, держащую в узде бесконтрольную ярость?

– В атаку! – скомандовал император и стена щитов сделала шаг.

Стоящая напротив армия Дордонии диким воплем разрушающая, сдерживающие их невидимые узы бросилась на врага.

Булавы, мечи и топоры пытались разбить плотный строй творсийцев, но, как только, кому-то удавалось прорваться внутрь, его тут же настигала смерть. Стена из щитов двигалась непоколебимо, целенаправленно и непреступным шагом. Безумие защищавшихся воинов Дастгарда останавливалось о плотный строй врага и захлебывалось кровью. Попытки дордонийцев зайти с фланга заканчивались смертью от спускающегося на их головы града камней или залпом летящих стрел, бережно подобранных магами из Ордена Воздуха и пущенных во врагов.

– Отступаем! – крикнул кто-то из-за спин дордонийцев.

– Стоять! – прозвучал зловещий голос в ответ. – Стоять до конца!

Огонь переступал с одного здания на другое, зажигая по пути кроны деревьев, а ветер разносил дым по округе, заставляя всех вокруг задыхаться.

Битва продолжалась еще некоторое время, пока ополчение короля Дордонии все время уменьшаясь под натиском творсийских тисков не проложило недругу путь, дорогой из собственных трупов. Маги, которые, как оказалось, обращаются с мечами не хуже, чем со стихиями поделились на отряды и расползлись по городу.

Драго Уйлетан шел напрямик к замку Шаарвиль. Улицы Церемониального квартала были пусты и безжизненны. Он много слышал о местных храмах Святой Касандры и беззвучно молился Богине своих врагов, пытаясь оправдать вторжение высшей целью. Огонь перекинулся с одного из деревьев на монастырь, из которого выбежали монахи и презрительно глядя завоевателю вслед молились о его поражении.

Не встретив сопротивления ни в одном квартале вся армия Творса скопилась перед мостом, что вел в замок Шаарвиль. Мост был опущен, что насторожило императора. На стенах не стояло лучников, на внутреннем дворе не было видно воинов королевской армии, но медлить было нельзя.

– Захватим замок и Дастгард наш, – Драго Уйлетан стоял под высоким сводом, ведущим в Красный Сад. – Только будьте предельно внимательны и осторожны, внутри нас может ждать ловушка. Зажгите все дома в округе, чародеям нужна будет поддержка стихии для последнего решающего удара! С этого момента используйте магию огня без моего приказа. Если мы станем жертвами хитроумных замыслов Рогара, меня могут убить раньше, чем мы захватим престол.

Отправив несколько отрядов нести стражу по всему городу, император вместе со своей армией сделал шаг во внутренний двор замка. Щебетавшие в Красном Саду птицы были единственным, кто не остерегался ничего в этот момент. Волшебники ступали, осторожно поглядывая по сторонам и держа мечи наготове. Маги Огня уже сконцентрировали вокруг своих рук энергию пламени, чтобы без предупреждения начать жечь врагов.

Неожиданный треск заставил завоевателей повернуть головы направо. Что-то или кто-то явно притаился в кустах. Император кивнул головой одному из магов и огненный шар сорвался с его рук, превратив терновник, росший внутри замка много лет в безжизненное растение. Позади кустарника никого не оказалось. Творсийцы пошли дальше.

Очень скоро они вышли из-под крон невысоких деревьев с узких дорожек Красного Сада

на просторную площадь. Магам в глаза сразу бросился балкон, на котором висело одиннадцать обугленных тел, а их гниющую плоть жадно клевали вороны. Знамя, тянущееся с одной из башен замка к самой земле, изображало льва, вцепляющегося в глотку золотого дракона.

Внезапно стрелы засвистели в воздухе. Драго Уйлетан поднял руку, чтобы потоком ветра остановить смертельный снаряд, но ни одно смертоносное жало не летело в его сторону. Стрелы пролетали над захватчиками и впивались в мешки, висящие высоко над их головами, из которых тут же начинал высыпаться песок странного цвета. Ветер, пущенный императором и другими Магами Воздуха с целью защититься от лучников, сыграл не на руку и раздул то, что теперь попадало творсийцам в легкие и от чего теперь они закашливались и щурились, теряя возможность видеть.

Внутри башен у ворот, ведущих из замка, загрохотали цепи и заскрипели шестеренки. Навесной мост, дружелюбно пустивший недоброжелателей, стал подниматься. Королевские паладины высыпали из всех дверей, окружая творсийцев со всех сторон.

Драго Уйлетан ухмыльнулся. Он дождался пока все рыцари выйдут из укрытий и приказал:

– Орден Пламени!

Чародеи подняли руки в воздух, чтобы сотворить магию. Огонь, который должен был появиться и начать жечь паладинов навис над внутренним двором Шаарвиля и потух. Один из волшебников, что стоял рядом с императором поднял руку перед собой, нахмурился, растопырил пальцы так, что рука еле заметно задрожала от напряжения. Маленький огонек сорвавшись со здания за пределами замка молниеносно долетел до внутреннего двора Шаарвиля и не добравшись до руки мага затух.

На стенах возникли лучники, ложась своими тенями на стройные ряды королевских паладинов, окруживших завоевателей. На балкон вышел Рогар Вековечный.

– Лучники! – скомандовал он и тетива натянулась в сотнях рук.

–*Diaguarada!* – закричал император.

Чародеи, лишённые всякой силы, за несколько мгновений построились, окружая себя щитами со всех сторон – спереди, сзади, с флангов, сверху. Град стрел обрушился на строение ранив всего несколько воинов.

– Лучники! – снова голос короля Дордонии пронзил слух творсийцев. Снаряды полетели в защитное построение и соскальзывая со щитов падали на землю.

Рогар Вековечный еще раз бросил тот же приказ. Его голос звучал словно раскаты грома, грозящего вот-вот сразить молнией неверных. Драго Уйлетан смотрел в небольшие отверстия между щитами – паладины, держа мечи в руках были готовы броситься по первому приказу своего владыки, но тот медлил.

– Лучники! – снова скомандовал он.

Еще один из магов застонал и упал внутри построения. Только сейчас император стал ощущать, что по его спине катится не пот. Он снял перчатку и дотронулся рукой до шеи. Поднес ко рту.

– Масло! – заорал он.

– Лучники! – снова скомандовал король.

– Рассредоточиться! – закричал император в ответ приказу врага.

Но было уже поздно. Следующая партия стрел полыхала огнем, который тут же перебросился сначала на щиты, потом на доспехи, а затем стал плавить кожу воинов.

– В атаку! – в очередной раз разразился гром над Шаарвилем.

Королевские паладины сорвались со своих мест и набросились на расстроенные ряды творсийцев. Драго Уйлетан сражал противников одного за другим – его меч как будто не встречал на своем пути доспехов врагов, вонзаясь в плоть словно в незащитное тушу какого-нибудь животного. Другие маги, кому был не страшен огонь, и кто не был облит маслом бились со своим владыкой плечом к плечу, отражая одну волну паладинов за другой.

Вскоре весь внутренний двор Шаарвиля был завален трупами, а отразившие атаку заложники замка тяжело дышали после выигранной битвы.

– Паладины! – снова загрохотал голос над внутренним двором замка.

Император огляделся. Его армию опять окружали рыцари из дордонийской армии. Теперь потомок Генора Уйлетана, когда-то прибывшего на Неймерию в поисках мира, понял, что это конец. Маги, что были снаружи уже наверняка погибли. Теперь настала его очередь. Он выпустил меч из рук и посмотрел в сторону короля Дордонии самым осуждающим взглядом. Но Рогар не хотел ничего читать по его лицу. Он жаждал только победы.

– Лучники! – скомандовал владыка с балкона.

Град стрел обрушился со стен Шаарвиля впиваясь в тела захватчиков. Император Творса продолжал стоять со стрелой в плече. Изнеможенная горстка выживших после битвы с паладинами значительно поредела.

– Лучники!

Творсийцев стало еще меньше, а те, кто не захотел просто ждать своей участи бросились на защитников Инквизиции и нашли свою смерть.

– Лучники!

В конце концов посреди двора в окружении королевских паладинов оставался стоять на ногах только Драго Уйлетан, пораженный несколькими стрелами в разные части своего тела, но все еще не желающий сдаваться.

Команды больше не последовало. Рогар Вековечный исчез с балкона и через какое-то время уже шагал по внутреннему двору навстречу неприятелю.

– На колени, – сказал он, как только подошел совсем близко к раненному.

В ответ Драго Уйлетан лишь смотрел осуждающим взглядом.

Тогда повелитель Дордонии вынул из ножен свой меч. Смотря врагу прямо в глаза, он широко размахнулся и отсек неприятелю ногу чуть ниже колена. Император упал на брусчатку, изнемогая от боли, но сдерживая ее в крепко сжатых зубах.

– Поднимите его! – приказал владыка.

Два рыцаря под руки подняли поверженного и поставили на колени.

– Смотри на меня, Уйлетан! И слушай, что я скажу, – король убрал меч обратно в ножны. – Сейчас я убью тебя, а следом на тот свет отправится твоя сестрица. И наконец-то весь ваш выводок Уйлетанов канет в Бурлящую бездну! Ты хотел славы? Теперь тебя навсегда запомнят, как последнего императора, который по своей глупости прервал самый древний род!

– Глупец... – еле смог вымолвить творсиец.

Рогар указал на полупустой мешок, висящий над ними. Когда его опустили, король отвязал все лишнее и несколько раз обвернул канат вокруг шеи заложника.

– Будь проклят, Драго Уйлетан, – презренно сказал он.

После этих слов веревка натянулась и потащила побежденного на высоту, заставляя того задыхаться и очень скоро, бьющееся в конвульсиях тело перестало трепыхаться. Королевские

паладины скандировали имя своего правителя.

– Приветствую, Магистр Туамон. Вы не изменяете своим привычкам, – разошелся в широкой улыбке встречающий гостей владелец бань.

– И вам доброго дня, господин Грэни. Бани помогают мне думать.

– В таком случае сегодня вам понравится. Народу крайне мало, все как сквозь землю провалились, – владелец заведения вновь улыбнулся и передал несколько веников на выбор своему гостю.

– Это хорошо. Это хорошо, – запричитал императорский советник и захватив все необходимое, шаркающей походкой прошел в сторону помещения, откуда уже расплзаясь по коридору и осаждаясь на зеркалах выползал пар.

Магистр сидел в широкой деревянной бадье с закрытыми глазами и о чем-то размышлял.

Год в Творсе выдался жарким и от того плодородным. Магам Воды удалось победить засуху, которая грозила истребить весь урожай, но своевременные действия Торла Уйлетана в очередной раз сделали империю самой процветающей на всем севере Неймерии. Маги, страдающие от гонений недавно возникшей Инквизиции, но уже получившей огромную власть на континенте, прибывали в западную империю за защитой и становились частью армии действующего императора. Впервые, после окончания Войны Четырех Королевств, царил мир.

– Я ждал вас, магистр, – прозвучал голос, а вслед за ним всплеск воды дал понять, что неожиданный собеседник погрузился в воду напротив. Туамон открыл глаза.

– О, юный Драго. Приветствую тебя, принц, – советник наклонил голову и снова закрыл глаза.

– Отец уехал в Дордонию, и вы его отпустили, – несколько осуждающе произнес младший сын императора.

– Торл Уйлетан – владыка Творса. Советники не имеют права приказывать ему. Если ты хочешь спросить, отговаривал ли я его от столь опасного путешествия. Да. Но смертельная болезнь совсем захватила разум господина. Я надеюсь, никто из потомков не унаследует столь страшный недуг. Ведь он опасен не только для здоровья повелителя, но и для будущего всей империи.

– Я не думал вас обвинять, магистр Туамон. Если это прозвучало так, то прощения прошу.

– Тогда чего же хочешь ты, юный принц? Не просто же так ты втиснулся в мои мысли посреди долгожданного отдыха.

– Верно. Я же сказал, что ждал вас.

Магистр оглянулся и увидел, что в банях нет ни души кроме него и младшего Уйлетана.

– В таком случае, я весь внимание, Драго. Чего ты хочешь?

– Мы с вами знаем, что отец не вернется из Дордонии.

Магистр Туамон широко раскрыл глаза, а все мышцы его тела напряглись, несмотря на теплую воду, в которой сейчас размокало дряхлое тело советника.

– Не удивляйтесь, – продолжил принц. – Не будем тратить время на объяснение банальных нам вещей. Я хочу, чтобы прямо сейчас мы обсудили имя того, кто займет престол после смерти моего предка.

– Прямым наследником является твой брат – Сиад. Как и положено, по старшинству, – нахмутив брови твердо сказал магистр.

– А что, если императором хочу стать я? – как бы невзначай произнес Драго.

– Тогда все твои девять старших братьев должны отказаться от престола, – ответил Туамон, явно намекая, что не понимает, о чем ведет речь молодой Уйлетан.

– Каждый во дворце знает, что я буду лучшим правителем нашей страны и тем более это понимаешь ты, магистр. Сиад глуп. Даже то множество советников, которое может позволить себе владыка не убережет от глупостей того, кто рожден, чтобы их творить. Первым делом сев на престол братец поплывет в Дордонию мстить за отца, а ты прекрасно знаешь, чем это кончится. Единственные кто так не поступят – это я и Антина.

Магистр Туамон молчал, хоть Драго и видел, как напряглось от этих мыслей все его скрючившееся от старости тело.

– Я научился говорить раньше всех. Во всем Творсе нет соперника, который смог бы обыграть меня в шахматы. Я прочел все книги, что есть во дворце. Магия подвластна мне сейчас настолько, что мой отец не может и мечтать о такой силе в свои годы. Ты знаешь, магистр, что я буду лучшим правителем за всю историю нашей страны. А теперь скажи, не ты ли всегда служил на благо империи?

Бледно-серые глаза смотрели на лицо спесивого юнца.

– Я знаю, что ты готов отдать жизнь за Творс, Туамон. Скажи мне, разве сможем мы равнодушно наблюдать за тем, как мои братья разбирают по кирпичам то, что положило начало всему человечеству на материке? Не отвечай. Я не тиран. Сейчас я встану и покину бани. Забуду об этом разговоре и ровно в полночь сегодня у причала буду ждать союзника, которому не все равно, что будет со страной. И если он придет, то разговор окажется продолжен, а если нет... Забудем обо всем, чему свидетелями стали эти стены.

Драго Уйлетан вылез из бадьи, обернул вокруг бедер полотенце и покинул термы.

***

Ночь была холодная. Младший сын Торла Уйлетана стоял на берегу и даже не замечал, что накатывающие волны Солнечного Моря облизывают его сапоги. Далеко за спиной огни факелов ночной стражи перемещались вдоль Могучей Стены туда и обратно, как бы восклицая, что бдят за безопасностью даже за пределами Палатонеса.

Недалеко зашелестели камыши. Драго выдохнул, как будто какая-то терзающая его мысль с шелестом этих зарослей отпустила его.

– Спасибо, – произнес он не оборачиваясь.

– Я делаю это не ради тебя, мальчик, – проскрежетал старческий голос. – Ты прав. Творсу нужен такой правитель, который сможет вновь взять весь север под свое крыло.

– Твоя роль в будущих свершениях будет не меньше, магистр, – Драго Уйлетан протянул старику руку и не убирал ее до тех пор, пока тот не поцеловал ее. Пауза затянулась. – Теперь нужно решить, как мы сделаем это.

Что-то упало в воду недалеко от берега и заставило таинственных людей в плащах и капюшонах помедлить.

– Возьми снадобье, – старый советник протянул Драгой Уйлетану маленький флакон с прозрачной жидкостью внутри.

– Что я должен с ним сделать?

– Довериться мне, мальчик. Как только вернешься в свои покои выпей содержимое, а сам сосуд закопай в цветы. Затем ложись спать. Дальше я все решу сам.

Принц взял флакон и спрятал во внутренний карман своего плаща.

– А теперь ступай, – сказал магистр Туамон, а сам остался стоять на побережье погруженный в собственные мысли.

Драго Уйлетан оглянулся лишь однажды, прежде чем покинул порт.

Великое Древо посреди столицы синими и красными лепестками освещало путь одинокому человеку, бредущему во дворец. Молодой принц на несколько мгновений остановился у него, возвел глаза к куполу, нависшему над ним, его губы еле заметно пошевелились в молитве к Богам и затем он пошел дальше.

Проходя по саду близ императорского дворца, Драго услышал, как кто-то робко произнес его имя. Затем что-то цокнуло в кустах. Краткий зов повторился еще раз.

Принц осторожно пошел по огражденной высокими подстриженными кустарниками тропинке. Чем ближе он приближался к источнику звука, тем дальше этот источник отзывался в следующий раз. Оказавшись в самой глубине зеленого, темного лабиринта, освещаемого только луной и звездами, он наконец услышал игривое хихиканье, а в следующий момент на него накинулась рыжеволосая девушка и крепко обняла за шею.

– Я соскучилась, Драго! – она поцеловала его в губы.

– Что ты здесь делаешь так поздно? – отпрянув, настороженно и оглядываясь по сторонам произнес он.

– Жду тебя, – она захихикала и потащила его за собой ухватив за вспотевшую ладонь.

– Ты же знаешь, что нам нельзя так просто встречаться здесь, – уперся пойманный врасплох отпрыск императора.

– Да брось, Драго. Кто что нам скажет? Разве брат с сестрой не могут прогуляться по ночному Звездному Саду? Пойдем!

Скрывающиеся под покровом темноты, они преодолели оставшуюся часть лабиринта и уперлись в наружную стену, ограждавшую дворец Палатонеса от остального города. Пройдя вдоль нее несколько саженей, они вылезли наружу через прореху, завешенную зарослями, и усевшись на склоне подняли глаза на яркую полную луну, что в будоражащем спокойствии нависла над морем.

– Брат с сестрой должны вести себя иначе, – сказал Драго, все еще напряженный этой внезапной прогулкой.

– Тогда увези меня!

– Увезти тебя? – он схватился за голову. – Опять ты начинаешь? Антина, мы с тобой уже говорили об этом. И речи быть не может.

Принцесса опустила глаза.

– Ты меня не любишь? – кротко спросила она.

– Люблю.

– Тогда чего же? Чего ты ждешь в этом городе, где никто и никогда не позволит быть нам вместе?

– Власти.

– Власти? Ты не забыл, что упиться властью в Творсе тебе не суждено? А если суждено, то десятым по счету?

Драго промолчал.

– Я вижу по тебе, что что-то тебя гложет. Почему мы не можем быть честными друг с другом, дорогой?

Принц лег на спину и устремил взгляд на звезды.

– Антина, все это... Очень сложно. У меня есть цели, которые идут в разрез с моими чувствами, понимаешь? Я не знаю как с этим справиться.

– Если бы я была наивной и глупой девчонкой, то непременно обвинила бы тебя в пренебрежении мной.

– Но ты не глупая девчонка... Поэтому я и люблю тебя.

Рыжеволосая девушка смущенно улыбнулась.

– Плевать на те цели, которые заставляют тебя отказываться от того, что ты любишь! Слышишь? Мир огромен и велик. Он найдет применение твоим амбициям и твоему уму на том месте, где тебе не придется чем-то жертвовать. Будь хозяином своей судьбы. Не оставляй все на волю случая. Мы вместе способны свернуть горы!

– А что, если что-то все-таки не позволит нам быть вместе?

– Тогда я убью себя, – сказала принцесса серьезно.

– Ты сейчас шутишь, верно? – напряженным голосом спросил он.

– Брось, милый, – Антина не стала отвечать на вопрос и сорвав цветок с куста, что рос совсем рядом, припала к нему носом. – Отец хотел сделать тебя вассалом Тирэса. Уедем туда? Вместе?

– Не сейчас.

– Но ты держишь этот вариант в голове? Я знала! Спасибо! Я люблю тебя! – Антина вновь поцеловала его.

Принц ответил. Трава оказалась холодной и мокрой, но Драго уже не мог контролировать себя. Руки, губы и вся его плоть повиновались только страсти, а любые предупреждения, которые возникали в голове тут же рассеивались подобно тьме на рассвете. Шипы с куста роз под плечом младшего Уйлетана царапали его, пытаясь остановить грешников. Море шумело, перебивая стоны безумцев, но ничего не могло прервать этот танец, кроме них самих.

– Я так счастлива, Драго... – принцесса лежала на плече своего любовника. Он не отвечал, вглядываясь в россыпь звезд на небе.

– Что это? – спросила она, поднимая на свет флакон с прозрачной жидкостью.

– Могу я попросить тебя не ждать ответа на этот вопрос? – принц выхватил из ее рук неизвестное снадобье.

– Но...

– Мне нужно идти, – сказал Драго, застегивая замаранную в грязи тунику. – Оденься, я провожу тебя.

Обиженная тайной, которую не захотел раскрывать брат, Антина не проронила не слова, пока последний пучок травы из ее волос не оказался обнаружен и выброшен со склона.

Они возвращались во дворец в абсолютном молчании и за всю дорогу никто из них не разрушал тишину, царящую в лабиринтах Звездного Сада. Однако, приблизившись ко входу во дворец, Драго сорвал розу с одного из кустов и вручил ее сестре.

– Прощай.

Принцесса приняла подарок, улыбнулась в ответ и скрывшись за высокими золотыми дверями.

Поднявшись на самый верхний этаж одной из башен дворца, Драго отыскал флакон,

отданный ему Магистром Туамоном, еще раз посмотрел на жидкость внутри, откупорил пробку и выпил. Затем, как и просил его старик, закопал бутылочку в одном из горшков и лег спать.

***

Колокол своим звоном заглядывал в каждый уголок столицы. Мальчишки, бегающие по улицам, кричали во все горло:

– Уйлетан умер! Уйлетан умер!

Магистр Туамон шел во дворец и никак не реагировал на эту новость. Он знал, что этим утром в покоях принца Драго Уйлетана нашли его бездыханное тело.

После того, как император отправился в очередной раз покорять Дордонию, творсийцы еще не перестали тревожиться о своих близких, ушедших на войну, теперь еще и члены семьи правящей власти стали отходить в иной мир. Еще печальнее было от того, что первым ушел из жизни самый молодой из наследников. Всем казалось, что это только начало бед.

– Уйлетан умер! – не прекращали возвещать мальчишки, ошарашивая этой новостью тех, кто еще только успел продрать глаза.

Магистр вошел в Звездный Сад. На одной из скамеек по пути к главному входу во дворец сидела Антина Уйлетан и уткнувшись в свои ладони истошно вздыхала.

– Успокойся, дитя, – старик положил руку ей на волосы, от чего та еще пуще взревела.

– Это я виновата!

Старик огляделся и присел рядом, позволив принцессе уткнуться в его плечо.

– Ты ни в чем не виновата, девочка, – сказал он.

– Нет! Вы не понимаете. Это из-за меня он покончил с собой.

– О чем ты говоришь? Это могло быть все что угодно. Болезни нынче поражают людей без разбора на титулы и принадлежности к кастам.

– Я сказала ему, что убью себя, если мы не сможем быть в... – Магистр Туамон закрыл ей рот и вылупил свои блеклые глаза.

– Замолчи, дурочка! – злым шепотом прошептал он, так что Антина на мгновение перестала плакать. – Никогда и никому не повторяй того, что сейчас хотела сказать мне.

Она не ответила.

– Сейчас ты вернешься в свои покои и будешь горевать в одиночестве до тех пор, пока не поймешь, что твой разум вернулся к тебе.

– Мне больше не важно, что станет со мной, – выдохнула она, перестав плакать от чрезмерной резкости магистра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5c3>